

Борис
Игнатьев-Мурин

МАЯТНИК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Борис Игнатъев-Мурин

Маятник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31183648

SelfPub; 2018

Аннотация

Прибор, позволяющий перенести сознание человека в вымышленную реальность. Но чей мир более вымышленный?.. Вампиры, маги, современный спецназ – все это переплетается по мере развития сюжета. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть I	5
Женщина красных вампиров. Настоящее время. Другая реальность	5
Виктория. Настоящее время. Наша реальность	11
Охотники. Настоящее время. Другая реальность	18
Иллюзион. Прошлое. Наша реальность	26
Вероника. Прошлое. Другая реальность	30
Другой взгляд. Настоящее время. Другая реальность	36
Сны и реальность. Настоящее время. Наша реальность	39
Наталья. Настоящее время. Недалекое прошлое	41
Боевой клан. Настоящее время. Другая реальность	44
Борис. Настоящее время. Наша реальность	46
Настоящее время. Наша реальность	51
Настоящее время. Другая реальность	52
Ольга. Настоящее время. Наша реальность	55
Забывтый рассказ. Настоящее время. Другая реальность	72
Шу. Настоящее время. Другая реальность	76

Хиск. Настоящее время. Другая реальность	85
Владыка. Настоящее время. Другая реальность	88
Подготовка. Настоящее время. Другая реальность	90
Учитель магии. Настоящее время. Другая реальность	101
Дух воина. Недалекое будущее. Другая реальность	109
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Часть I

Женщина красных вампиров.

Настоящее время. Другая реальность

Тишина взорвалась оглушительным звоном в голове. Миг назад она вслушивалась в каждый шорох ночного леса, и вдруг звуки умерли, начисто лишив ее возможности ощущать что-либо в крошечной тьме. Преследователи применили одно из сложнейших заклинаний, и теперь ни один шелест не мог проникнуть сквозь паутину энергии, окутавшей лес.

Внутри нее все застыло. Холодный пот выступил на лбу. Из всех ощущений ей оставались доступными лишь прикосновения, и девушка вжалась в ствол дерева, дрожа от холода и страха. Вокруг нее разлилась бесконечная беззвучная тьма. Из всего мира остался лишь этот островок вокруг дерева. На миг ей показалось, что оставшись здесь, она спасется. Ее не найдут. Пройдут мимо. Но уже через секунду она поняла, что за высасывающим звуки заклинанием они запустили второе – лишающее воли и создающее ложное чувство безопасности, стирающее из сознания внятные мысли о том, как можно действительно спастись.

Девушка встряхнулась. Волна энергии прошла по ее те-

ду, которое тут же засветилось неярким красноватым светом, разогнав тьму и очистив сознание. Она знала, что ее уже засекли, что охотники бросились со всех сторон, что остались считанные минуты, пока они доберутся до ее временно-го убежища. Но другого выхода у нее не было. Еще несколько мгновений бездействия и ее воля была бы полностью сломлена. Охотникам осталось бы лишь найти и забрать безвольное от страха тело. А сейчас их встретит не беспомощная девочка, а элитный боевой маг, единственная оставшаяся в живых женщина из клана красных вампиров.

Когда-то давно их клан был огромен и обладал властью и силой. Но пришли охотники. Сначала их не принимали всерьез. Еще одно сборище фанатиков, которые пытались перекроить мир и уничтожить правящие кланы. Такие иногда возникали. Создавая или находя сильный артефакт, отбивая рожденного сильного мага и воспитывая его в своей вере и натравливая потом на всех и вся. Особых хлопот они не доставляли. Уничтожить зарвавшуюся группу не составляло особо труда.

А потом стало поздно. Как и кто смог раскрыть древнюю загадку школы ментальной магии так и осталось за гранью понимания. Но однажды стало понятно, что охотники научились перестраивать сознание людей. Никто не обращал внимания на эту небольшую, считавшуюся во многих кланах полуразумную расу. И поэтому никто не пробовал применить практически забытые и переставшие работать заклинания

ментального контроля на этих почти что животных. Охотники пошли другим путем. Дикая энергия людей, помноженная на огромное число одаренных магов. Охотники увидели в них скрытую силу. И не прогадали. Столетия ментального контроля и из полу разумного вида охотникам удалось создать самую страшную и безжалостную расу, способную управлять всеми видами магической энергии. Когда правящие кланы это поняли, было уже поздно. Никто не смог совладать с этой новой силой. Даже объединившись, кланы смогли лишь отсрочить неизбежное. Новая раса людей превосходила их почти во всем. Магической энергии для создания самых сложных заклинаний людям требовалось намного меньше, чем типичному магу любого клана. А значит, один человеческий маг стоил десятков магов других кланов. Люди уступали правящим кланам лишь в боевых навыках чистого боя. Здесь любой представитель клана мог уничтожать людей сотнями. И только это не сделало войну просто истреблением.

Девушка очнулась от воспоминаний. Она была одной из немногих оставшихся в живых высших, элитных бойцов ранее правящих кланов. И могла потягаться с людьми на равных в искусстве управления магической энергией. А как воин могла уничтожить несметное число людей. Но она понимала, что убить ее – лишь вопрос времени. Ее пятый муж – сильнейший маг огня в ее клане, и один из самых опытных воинов высших кланов, был убит несколькими днями рань-

ше. Убит в очередной стычке охотников с остатками красных вампиров. Убит после того, как его люди и он сам не смогли противостоять десяти магам-охотникам. Всего десяти!

Девушка мотнула головой. Дыхание горя обожгло ее глаза. Но терять силы на слезы было нельзя. Девушка на мгновение сосредоточилась. Ее кожа приобрела стальной блеск, став невосприимчивой к любому физическому воздействию. Глаза запылали красным. Из рук в ладони стек черно-красный огонь, принявший форму двух длинных и узких клинков. Это был единственный шанс. Врожденное умение красных вампиров смешивать магическую энергию с энергией своего тела. Не использовать заклинания, а делать свое тело тем оружием, с которым предстояло столкнуться охотникам. Как жаль, что это умение передавалось только женщинам клана! И как жаль, что девочки рождались в 8-9 раз реже мальчиков! Клан красных вампиров, точнее женщины клана, долгое время сдерживали натиск охотников и противостояли им, не давая смести оборону остатков объединенной армии кланов, которые ранее правили этими землями.

Вокруг девушки засветились десятки красных шариков, которые стали все быстрее кружиться вокруг нее. Кровяной щит – еще одно врожденное умение женщин красных вампиров. Он отразит большинство заклятий, направленных в нее, к тому магу, кто осмелится атаковать. Жаль, что поддержание щита требует огромного количества сил и постепенно высасывает жизнь. Если бы можно было выпить кровь жерт-

вы... но охотники не дадут ей такого шанса.

Девушка стояла и вглядывалась в отступившую черноту леса. Когда в отдалении стали появляться белые прозрачные фигуры, она вздрогнула. Их было не меньше тридцати. Одетые в белые просторные одеяния, с накинутыми на голову капюшонами. Они как будто плыли по земле, медленно приближаясь к ней. Тридцать! Всего десяти хватило, чтобы уничтожить сотню лучших магов-воинов ее клана. За ней же пришли тридцать! Она знала, что смогла бы убить десяток охотников. Даже два десятка. Но тридцать! Внутри нее разгоралась паника, но усилием воли девушка заставила себя не бояться. Ее мысли вернулись к моменту, когда жизнь покидала ее последнего возлюбленного. Когда он смотрел ей в глаза, через призму ментального портала, протянувшегося через сотни километров. Как он последней доступной энергией заблокировал ее силы и не позволил броситься в бесполезной попытке спасти. Как она орала, когда его тело пробилы насквозь сотни ледяных игл.

Ее наполнила ненависть. Перед внутренним взором промелькнули десятки, сотни друзей, любимых, подруг. Девушка сконцентрировалась. Вокруг нее сформировался красноватый вихрь, высасывающий жизнь и силу, уничтожающий материю, рассыпающий в мелкую пыль плоть, камень, дерево. Красный вампир. Она вложила в вихрь все свои силы. Опустошая себя, свою душу. Вихрь расширялся. И она стояла в центре, воздев руки над головой и хищно смотря

невидящим взором вокруг, наблюдая, как рассыпаются прахом деревья, как влетают и растворяются в вихре пролетавшие мимо птицы, как все вокруг начинает засасывать во всеуничтожающую бурю красной энергии. Она наслаждалась этим моментом. Секунды – и вихрь достигнет белые фигуры. Поглотит их. Уничтожит навсегда. Вкладывая в заклинание свою жизненную силу, отдавая все то, что за многовековую жизнь собрала она, вампир, от всех убитых ею, она знала – этой силы хватит, чтобы уничтожить всех, до кого она сможет дотянуться. Она знала, что вихрь исчезнет, как только высосет из нее все силы. Умрет вместе с ней. Но торжествующая улыбка застыла на ее губах. Стремительно сохнувших губах. В глазах ее читалось удовлетворение, несмотря на то, что жизнь уходила из них.

Виктория. Настоящее время. Наша реальность

– Что девчонка? – лысый мужчина в черном костюме, с сигарой в одной руке и бокалом коньяка в другой, сидел в кресле за массивным письменным столом. Его собеседником была изящная, черноволосая женщина, раскосые глаза, черные брови, черные волосы до середины плеч.

– Она в подвале, как вы и приказали.

Голос загадочный. Глубокий. Завораживающий

– Что она пыталась сделать?

Мужчина стряхнул пепел, сделал небольшой глоток.

– Как вы и предсказывали – вихрь красных вампиров. Их самое убийственное и сильное заклинание.

– Что охотники?

– Там не было охотников. Точнее были, но всего двое. Остальные – просто люди одетые в похожие балахоны. От них остался только пепел. А те двое выстояли. Использовали людей как щит. Когда те погибали от вихря, впитывали их энергию и вливали ее в свои щиты. В итоге их потрепало. Но не более того. А девчонка выдохлась, вихрь распался. Все.

– Кто на нее ставил?

– Почти все.

– И сколько мы на ней заработали?

– Не меньше десяти миллионов.

– Даже так? Ставки были настолько высоки?

Молодая женщина рассмеялась.

– Конечно! Женщина красных вампиров! Она не должна была проиграть.

Мужчина выпустил изо рта дым и задумчиво произнес.

– Да. Не должна. Кто бы мог подумать, что последняя модификация охотников будет столь удачной. Сколько мы будем платить за них?

– 30 процентов до первого поражения. И потом 10. И так до появления новой версии.

– А что говорят инженеры?

– Обещают скоро взломать генный код охотников. Тогда мы сможем программировать их сами.

– Замечательно. А сейчас скажи, есть у нас кандидаты на арену из новеньких?

– А зачем нам новенькие? Сотрем девчонке память, закачаем ей в сознание очередную муть про другие миры, и пусть воюет!

Закончив разговор с исполнительным директором, Виктория вышла из здания, где работала последние три года. Его звали Николай. И Вика испытывала к нему очень противоречивые чувства. С одной стороны, она не могла не восхищаться его коммерческой хваткой, с другой – он жутко бесил и раздражал ее как человек. Постоянные похотливые взгляды, подчеркивание своего превосходства, отношение к подчиненным как к людям второго сорта, и демонстративный под-

халимаж с начальством. С Викой он вел себя на грани приличия. Чтобы ей нечего было предъявить Виктору. Но постоянно давал понять, что видит в ней лишь подстилку, которую выбрал для себя сын совладельца фирмы. Она несколько раз пыталась завести с Витей разговор, но тот лишь отмахивался.

– Вичка! Пойми! Коля, со всеми своими тараканами, чрезвычайно хорошо выполняет свои обязанности и держит фирму в жестких рукавицах. Ты же знаешь, что ни я, ни отец, ни Наташка не можем так эффективно управлять нашей разросшейся корпорацией. Поэтому нам надо его терпеть. Да и в целом он неплохой мужик. Поверь мне.

Вика хмыкнула.

– Конечно, неплохой! С вами-то он ведет себя очень вежливо и угодливо!

– Это не совсем так, Викки. Когда речь касается финансов и управления, он гнет свою линию так, что никто из нас не может его переубедить. И почти всегда оказывается прав. И еще его большой плюс – он не лезет в науку, разработки. Он классный управленец, и давай на этом закончим. Если он тебе не нравится, просто поменьше общайся с ним лично. Благо сегодня несчетное число вариантов для дистанционного общения.

– Ты же знаешь, что он предпочитает общаться только лично! Ему, видите ли, нужен визуальный контакт! Он хочет видеть, как собеседник реагирует на его слова! – фыркнула

девушка.

– Ну так и общайся с ним по скайпу! – чуть раздраженно ответил Виктор, и погрузился в изучение документа, открытого на нетбуке.

Вика вздохнула. Подобные разговоры проходили между ними довольно часто. Но ни разу ей не удалось сколько-нибудь серьезно заострить внимание мужчины на этом волнующем ее вопросе.

И в этот раз после отчета у Николая она не решилась звонить Виктору. Девушка села за руль машины, вырулила с парковки и погрузилась в воспоминания.

Она, как и многие недавно закончившие институт, сначала пыталась найти работу по специальности, но отсутствие связей и, что почти одно и то же, богатых и влиятельных родителей, не позволили ей этого. «С улицы» на нормальное место было не устроиться. Она пошла работать продавщицей, и так бы наверно и осталась на периферии жизни, если бы не Виктор. Что молодой сын владельца одной из крупнейших фармацевтических корпораций забыл в сущности неплохом, но все же ориентированном на средний класс супермаркете, осталось загадкой. Как и то, почему он сразу обратил внимание на хорошенькую, но с довольно обычной внешностью девчонку. Так или иначе, уже через три дня Виктория проснулась в постели Виктора и еще через неделю была принята на работу личным помощником его отца. Причем не за постельные подвиги, а за ум и умение четко струк-

турировать информацию, что делало ее весьма полезной в качестве референта, отвечающего за координацию проектов, которые вели лично Виктор и его отец. С тех пор жизнь Виктории кардинально поменялась. Если раньше она радовалась покупке новой кофточки и копила деньги на две недели на море, то сейчас покупка новой машины бизнес класса была для нее привычным и не особо знаменательным событием.

А через полгода она стала во главе одного единственного проекта. И тоже можно сказать случайно. Однажды Виктор отвез ее на свою личную квартиру, где любил иногда бывать один, думать о жизни, отдыхать от людей и суеты. Сюда он не приглашал женщин, и с Викторией заехал по пути на работу забрать какие-то документы. За те минуты, что она была в квартире в глаза бросились шкафы с книгами, среди которых преобладали названия типа: «Особенности ферментативных реакций в тканях коры головного мозга», «Происхождение сознания», «Физико-химические аспекты религиозного мышления» и т.д. Уже в машине она спросила.

– У тебя столько книг! И названия какие-то странные! О чем они?

Виктор некоторое время молчал, задумчиво глядя на дорогу и привычно выруливая в пробках. Потом бросил внимательный взгляд на девушку.

– Ты знаешь, что наш бизнес вырос на стыке интересов моего отца, меня и Натальи. Отец – физик. И долгое время был одним из ведущих специалистов своего института, рабо-

тая в отделе по изучению физических аспектов функционирования живых клеток. Грубо говоря, изучал, как строение атома связано со строением живой материи. Белков. А потом появилась Наталья. Она – психолог. И ее сфера интересов лежала в близкой области. Ее интересовала связь между общими фундаментальными законами строения вещества и функционированием человеческой психики. Сознания, подсознания. Она пыталась показать, что и материя, и сознание подчиняются одним и тем же законам. И отец с ней нашли друг друга. Правда и я внес свой вклад. Уже как биолог. Нам всем недоставало знаний друг друга. А когда кто – то заходил в своих исследованиях в тупик, двое других не давали опустить руки и сбавить темп. Так и появилась наша корпорация. Ряд исследований давали побочные результаты в виде формул лекарств. Сначала мы их патентовали и продавали в фарм компании. Так накопили деньги на открытие собственных производств. Потом купили несколько небольших фирм в Китае и Индии. Но ядром бизнеса остаются наши исследования на стыке физики, биологии и психологии.

Виктор замолчал. Еще раз посмотрел на девушку и задумался. Он не мог решить, можно ли ей доверять. Хотя именно ее кандидатуру они обсуждали с отцом, его смущали две вещи. Первое – у них еще не было опыта привлекать не своих к самым важным проектам. А второе – Наталья. Подключать любовницу к одному из самых неоднозначных проектов? Хотя ее мировоззрение позволило ей спокойно принять

связь с женатым мужчиной, но он не мог дать гарантию, что близкое и постоянно общение с его женой не помешает делу. С другой стороны, можно было попробовать.

– Остальное я расскажу тебе вечером. А сейчас проверь, ответили ли нам на запрос про ситуацию на индийском заводе.

«Вечером значит вечером», – Вероника вздохнула и включила планшет. Как бы ей ни было любопытно, спорить с мужчиной она не рискнула и покорно погрузилась в анализ ситуации в Индии, где по последним данным ревизии обнаружилась недостача экспериментального препарата.

Охотники. Настоящее время. Другая реальность

До заката оставалось несколько часов. Группа одетых в тяжелые доспехи всадников скакала по лесной дороге. Вооружены они были легко, но у каждого на груди висел небольшой медальон – явный признак того, что все одиннадцать были сильными магами.

Впереди из леса вышли пять человек и встали посреди дороги. Трое мужчин и две девушки. Одна из них вышла вперед по направлению к всадникам. Вскинула вверх руку, призывая остановиться, и громко сказала.

– Нам нужна лишь та, которая едет среди вас и не принадлежит к клану воинов северных лесов. Остальные могут уходить.

Всадники остановились. Скакавший впереди спешился, поднял вверх левую руку, сжал кулак. Потом медленно подошел к девушке и снял шлем. Его глаза внимательно рассмотрели ее и ее спутников.

– Кто вы? И почему вмешиваетесь в дела нашего клана?! Где это видано, чтобы люди нападали на людей? – голос его был слегка озадачен, но явной агрессии в нем не было. Больше любопытства.

Девушка невесело улыбнулась.

– У тебя, как и у меня, есть приказы, воин. Не стоит нам

ссориться. Ты прав. И вы, и мы – люди. Но среди вас есть не человек. И она нужна нам. И либо вы отдадите ее добровольно, либо мы заберем ее силой. Прости.

– Ты угрожаешь мне? – в голосе человека сквозило изумление. Мы – воины клана северных лесов! Мы на своей территории! Если бы я захотел, то уничтожил бы и тебя и твоих друзей одним заклинанием! Вся сила этого леса подчиняется мне! – мужчина не повышал голоса, но последние его слова странным образом прогрохотали так, как будто он прокричал их в пещере, и эхо многократно повторило и усилило звуки. Завыл ветер.

– Ты напрасно призвал силу лесов, воин, – девушка не выглядела ни изумленной, ни напуганной. – Мне не надо ничего показывать. Я прекрасно знаю, кто вы. Знаю вашу силу в этих лесах. Знаю, почему именно вас она наняла в проводящие. Знаю и то, что когда ваши владения закончатся, ее должны сопровождать воины степей. Но я не могу дать ей пройти. Подумай, стали ли бы мы ввязываться в заранее проигранную битву? Твоя сила велика. Но мы, – силуэт девушки на миг затуманился, а через секунду она стояла закутанная в белый плащ с откинутым на спину капюшоном, – мы не дадим ей пройти.

Мужчина отшатнулся, а его спутники вскинули арбалеты. Но поднятая вверх рука предводителя заставила их опустить оружие.

– Охотники. . . , – его голос был задумчивым и усталым. – Я

должен был понять. Чего вы хотите? Да, вы заберете девчонку. Положите здесь всех нас, потеряв максимум своих мужчин. Ты и твоя сестра наверняка не получите и царапины. Но зачем вам она? Охотники всегда боролись за независимость нашего рода! И мы не хотим с вами воевать. Вы всегда были надеждой человеческой расы! Но пойми и меня. Мы – наемники. Мы поклялись защищать нанимателя. А ты предлагаешь предать все наши традиции и законы. Может быть, если ты объяснишь, что именно происходит...

– Воин! – вперед вышел мужчина из группы охотников. Его силуэт окутался рябью и подходил он уже тоже закутанный в белый плащ. Мы не можем сказать тебе ничего.

– Воин! – еще один мужчина-охотник вышел вперед. Его тоже окутало облако ряби. – Мы возьмем то, что нам нужно. Хочешь ты этого или нет.

– Воин! – третий мужчина в белом плаще едва слышно, но очень жестко сказал, – Ты прав во многом. Но ты неверно оценил расклад. Мы уничтожим вас всех, здесь, на вашей территории, в вашем лесу, не прилагая особых усилий. Отдайте нам ее и уходите. Мы не хотим вашей смерти!

В глазах воина была растерянность. Он переводил взгляд с одного охотника на другого и как будто взвешивал что-то. Наконец он сказал.

– Да. Ты прав. Я неверно оценил расклад. Мы уходим. Он резко повернулся и направился к своему отряду. И в этот миг произошло сразу много событий.

Один из всадников неуловимым движением метнул нож в возвращавшегося воина. Нож вошел ему точно в глаз. А два других лезвия уже летели в одного из мужчин в белом плаще. Еще один всадник вскинул руку со сжатым кулаком и с его руки в разные стороны сорвались молнии, которые ударили в оставшихся неподвижными охотников.

Когда тело мужчины с ножом в глазу упало на дорогу, все опять были неподвижны. Ошеломленные всадники. Застывшие в нелепых позах двое, которые напали на своих и чужих. Невозмутимые охотники. Один из них взял из воздуха висевший перед ним клинок, повертел в руке и бросил на дорогу. Пожал плечами и двинулся вперед. Всадники расступились перед ним. Мужчина подошел к тому, который метнул кинжалы. Повернулся к своим и сказал: «Отпустите его. Я хочу с ним поговорить». Застывший всадник дернулся и с ненавистью уставился на подошедшего мужчину.

– Почему ты убил своего командира и напал на нас?

– Мы все принесли клятву! А вы хотите, чтобы мы забыли о своей чести. Своей гордости!

Его слова не произвели на мужчину в белом плаще никакого впечатления.

– Мальчик. Эти красивые слова хороши для сказок малышам. Да и то в них больше вреда, чем пользы. Твой командир хорошо знал, что в жизни гораздо меньше чести и гордости, чем в сказках.

Всадник сплюнул.

– Как ты можешь говорить о том, чего не понимаешь? Пусть железо рассудит нас! – его голос был напыщенный и гордый.

– Как пожелаешь. На каких условиях ты хочешь сразиться со мной? – спокойно спросил мужчина.

– Никакой магии, охотник! Только железо! – злорадно воскликнул всадник.

– Как пожелаешь, мальчик, как пожелаешь, – его голос оставался абсолютно спокойным.

Мужчина в плаще отошел на несколько шагов и жестом показал, чтобы им расчистили место. Молодой воин уже спрыгнул с коня и подходил, держа в одной руке длинный меч, а в другой кинжал.

– Охотник! Тебе не страшно? Вы непревзойденные маги, но вы забыли уже, что такое настоящая рукопашная схватка! А мы, дети лесов, проводим по многу часов в день, совершенствуя навыки боя! – его голос звучал уверенно, даже весело.

Мужчина ничего не ответил, а в его руке появился тонкий узкий нож.

Когда молодой воин сделал шаг к нему, мужчина поднял левую руку. Меч в руках молодого воина зажил своей жизнью. Его рука, державшая рукоять оружия, неестественно вывернулась, и меч чиркнул лезвием по горлу юноши. Удивление и ненависть мелькнули в глазах умирающего, когда он упал на траву, хрипя и захлебываясь собственной кровью.

Мужчина подошел к еще дергающемуся телу.

Посмотрел на стоящих рядом всадников.

– Он забыл, что побеждают отнюдь не сильнейшие, честные или гордые. Побеждают самые хитрые, циничные и беспринципные. Честных поединков вы не встретите даже на соревнованиях. Не используй мы все доступные нам силы, хитрость и предательство, нам бы никогда не удалось победить правящие кланы. И она – жест в сторону одиноко стоящего чуть в стороне от всех всадника – это хорошо поняла. Ее знания способны повернуть вспять нашу войну. Если она расскажет совету правящих кланов о том, что ей удалось узнать, нелюди смогут снова править этими землями. А потому все ваши традиции, законы и честь не стоят ничего.

Мужчина подошел к всаднику.

– Если ты не будешь сопротивляться, я убью тебя быстро. Прости. Мне не нужна твоя смерть. Но ты можешь стать причиной уничтожения моей расы. И у нас нет выбора.

Из-за забрала шлема всадника раздался мелодичный смех. Всадник грациозно поднял руки и медленно снял шлем. По плечам рассыпались темно зеленые волосы. Девушка оглядела своих, теперь уже явно бывших, провожатых.

– Зря ты убил этого мальчишку, изгой, – звонко проговорила она.

Мужчина и его спутники поморщились.

– Не смей называть нас так!

– Почему? Не любишь правду? Во всех мирах вы становитесь изгоями. Сначала героями какой-нибудь расы. А потом? Вы взяли на себя самую страшную миссию. Вы пробуждаете их ото сна. Но...

Девушка не успела договорить.

Фигура в белом плаще стремительно вышла вперед и вскинула перед собой руку с раскрытой направленной от себя ладонью. Порыв ветра сбил с ног лошадь, на которой мгновение назад сидела зеленоволосая женщина. Но ее там уже не было. Как только фигура в белом сделала движение рукой, зеленоволосая взмыла в воздух.

Она приземлилась в нескольких метрах от упавшей и не подающей признаков жизни лошади.

– Не так быстро, не так быстро, – девушка продолжала улыбаться. Не выдерживают нервы? Бойтесь, что о вас узнают правду аборигены? Она мотнула головой в сторону сгрудившихся и переглядывающихся всадников.

– Пусть поспят! – она на мгновение нахмурилась и всадники обмякли в седлах. Через секунду их кони тяжело опустились на траву. Им явно было дано время, чтобы подготовиться ко сну, а не упасть и тем самым покалечить сидящих на них мужчин.

Девушка посмотрела на фигуры в плащах.

– Вы не поняли главного. Моей целью было привлечь ваше внимание. Выманить вас из норы. Говорить не с шестерками, а с кукловодами!

Она довольно улыбнулась.

– Да, вы были правы. Я докопалась до истины. И ваша ложь, что мои знания могут уничтожить человеческую расу, недалеко от истины. Вы лишь забыли сказать, что правда заставит людей возненавидеть вас и начать свою охоту, а уже вы сами уничтожите их. Не так ли? По ненависти в ваших глазах могу судить, что я права. Но совет правящих кланов этого мира не хочет больше войн. Мы тоже учимся. И говорим вам – уходите. Это – не ваш мир. Не ваши войны. Мы обещаем, что не будем больше относиться к расе людей как к недоразвитым созданиям. Мы поможем им и будем учиться жить в мире. Но вы должны покинуть НАШ мир. Уходите.

Закончив говорить, зеленоволосая девушка сделала неуловимое движение рукой и исчезла.

Иллюзион. Прошлое.

Наша реальность

Виктория лежала на полотенце, и ее обнаженное расслабленное тело нежилось в потоках горячего воздуха. Она любила эту сауну. Правда бывала здесь не очень часто. Прикрыв глаза, девушка вспоминала разговор о том, как зародился бизнес Виктора, и очень хотела его продолжения. Задумавшуюся девушку отвлек голос Виктора

– Вика! Пора одеваться! Мы уходим.

Она нехотя покинула парную, ополоснулась в душе и быстро оделась. Виктор уже ждал ее. Они вышли из сауны и сели к нему в машину.

– Ты обещал рассказать мне о бизнесе, – негромко начала девушка. – Если честно, я ничего не поняла.

– Я расскажу. Но сначала ты должна ответить себе. Действительно ли ты хочешь это услышать?

– Что ты имеешь в виду? Что значит, хочу ли я услышать? Конечно, хочу! Иначе бы не спрашивала!

– Ты не понимаешь. Сейчас ты отвечаешь за очень важный проект нашего семейного – подчеркиваю – дела. Но ты пытаешься влезть и узнать нечто более важное. Системообразующее. И если ты это узнаешь, то назад дороги не будет. Я не хочу тебя пугать. Но ты должна понимать, что есть вещи, которые лучше не знать, если не уверен, что готов их знать.

Виктория задумалась. Она понимала, что имел в виду Виктор. И в ней боролись страх и любопытство. Сейчас она была свободна. Более свободна, чем сам Виктор, его жена, его отец. И дорожила этой свободой. В ее близости с Виктором было намного больше физического и эмоционального влечения. Но это был не симбиоз двух душ. Они оставались достаточно независимыми друг от друга, чтобы не посягать на личную свободу каждого.

– Да, я хочу знать, – слова эти были несколько неожиданными и для самой девушки.

– Что ж, – голос Виктора был задумчивым. – Это твое решение. Не пожалей о нем.

Он помолчал и продолжил.

– Дело в том, что в процессе наших экспериментов мы обнаружили, что можем воздействовать на сознание человека. Пока мы не до конца изучили этот феномен. Но Николай уже придумал, как делать на нем деньги. И хотя мы понимаем, что забиваем микроскопом гвозди, деньги от тотализатора позволяют продолжать научные исследования.

– Тотализатора?

– Блин! Это все так просто и так сложно одновременно. Смотри. Мы вводим человека в транс. И он, можно сказать, погружается в виртуальную реальность. Но эта реальность наполовину контролируется нами, а наполовину подсознанием самого человека. Мы задаем ему общие законы и направления той реальности, в которой человек себя видит.

А дальше он начинает сам создавать реальность, события происходящие в ней. При этом мы можем как бы вводить в эту реальность некоторые нужные нам модули. Штат инженеров из дружественной нам фирмы научился делать под нас программируемые модели существ, которые оказываются в этой реальности вместе с человеком. И вот эти существа уже практически на сто процентов контролируются нами.

– Это похоже на сон?

– И да, и нет. Сон слишком свободен. В нем нет ограничений. Нет логики. Во сне правит ассоциативное мышление. А у нас не так. Человек в воспринимаемой им реальности жестко ограничен законами мира, которые мы ему транслируем. Например, мы можем внушить ему, что он волшебник в мире, где правят законы магии. Или что он воин. Но если он воин, то он не сможет силой мысли разрубать доспехи врагов, а его меч не превратится в огненный смерч. Он будет воспринимать себя как воина, будет совершенствовать навыки боя. Но не сможет выйти за рамки законов мира, которые мы изначально задали. В этом мире он будет встречаться с теми существами, которых мы туда «подгрузим». А остальное население мира создаст его воображение.

– Звучит как описание фантастического фильма. Ты не придумываешь часом?

– Нет, Вичка. Не придумываю. И все гораздо интереснее, чем в кино. И еще. Мы научились подключаться к тому, что видит и переживает человек в своей реальности. И тут по-

явился тотализатор. Зрители наблюдают за происходящем. Делают ставки. Для них это как раз как кино. 5д с полным погружением!

– Как-то не верится мне, если честно. Ты меня разыгрываешь? – девушка кокетливо улыбнулась.

– Я покажу тебе, – голос Виктора оставался серьезным.

– Прямо сейчас? – она недоверчиво улыбнулась.

– Да.

Вероника. Прошое. Другая реальность

Она танцевала. Черные густые волосы волнами развева-лись вокруг, когда она кружилась. В таверне все взгляды бы-ли направлены на нее. Ведьма. Она не думала ни о чем. Она танцевала. Танцевала для себя. Ее переполняли эмоции. И им нужен был выход. Восторг. Ярость. Любовь. Ревность. Она хотела верить и понимала, что верить нельзя. В его лице она встретила дьявола, и он захватил ее тело и душу. Уже совсем взрослая, по меркам этого мира. 25 лет. Она остава-лась девушкой до сегодняшнего дня. Пока не повстречала его. Он был как бы не из этого мира. Спокойный, и буйный как торнадо. Мудрый, и шаловливый как ребенок. Нежный ласковый и грубый. Он понимал, и принимал, и властвовал. И она ни на секунду не задумалась, к чему может привести их связь. Она отдалась в опытные руки и не жалела. Она бы-ла счастлива и страдала. Ее эмоциям был нужен выход. И она танцевала. Танцевала. Он никогда не будет принадлежать ей. Такие мужчины не могут никому принадлежать. Они при-надлежат только себе. Она это понимала. И не могла при-нять. Она танцевала.

Двери в таверну распахнулись и в нее вошли трое рослых воинов. На груди у каждого висел амулет отрицания – очень дорогой и не дающий осечек артефакт против любой магии.

Амулет, дающий своему хозяину полную защиту от любого магического воздействия. Эти амулеты носили лишь элитные воины клана. Самые сильные и умелые бойцы. Воины, не привыкшие к неповиновению.

Их взгляды сразу остановились на танцующей девушке.

«Я хочу ее!» – эта мысль читалась в глазах всех троих.

Самый высокий быстро подошел к девушке вплотную и властно схватил ее за руку выше локтя, тем самым грубо прервав ее танец. Девушка покачнулась. Она непонимающе уставилась на него, еще не до конца восстановив связь с реальностью, оставаясь в плену танца и переполняющих ее эмоций.

– Кто ты такой и что тебе нужно от меня?!

Девушка не пыталась вырваться. Она еще не понимала, что происходит. Народ в таверне недовольно смотрел на происходящее. Но недовольство их было связано с тем, что им не дали насладиться зрелищем, а не самим поведением вошедших. Им нечасто приходилось видеть такие завораживающие представления как танец черноволосой красавицы. А право этих троих забрать приглянувшуюся девчонку никто и в мыслях не оспаривал. Тем более, что она сама виновата. Так выгибаться и демонстрировать себя в танце! Да и что ей будет? Мужчины видные. Не бандиты и не проходимцы. Поважутся с девчонкой, так и ей удовольствие доставят!

– Красавица, ты пойдешь с нами.

– Зачем? Вам нужна какая-то помощь?

Вокруг раздалась смешки.

– Помощь?

На миг в глазах мужчины появилось недоумение. Потом он ухмыльнулся.

– Ну да! Можно сказать и так! Ты нам поможешь утолить нашу страсть. Ведь такая соблазнительная девушка никак не могла бы оставить нас равнодушными!

Посетители стали ухмыляться.

А девушка наконец поняла. Ее разъяренный взгляд обжег и на несколько секунд ошеломил державшего ее мужчину.

– Отпусти меня, урод, и проваливайте отсюда! – прошипела она.

В глазах окружающих зажглось веселье, а смешки стали громче. Не многие девушки и женщины осмеливались перечесть избранным воинам клана. Да и причин отказываться особо не было. Понравившимся женщинам воины помогали. Как и их семьям. И даже замужние частенько уходили вместе с бойцами. И на это смотрели без особого осуждения. Но иногда попадались и такие, кто не хотел принять устоявшихся традиций. Обычно это были пришедшие из дальних деревень. Но их быстро обламывали. Исключение составляли лишь женщины других правящих кланов. Тут все было только по обоюдному согласию, так как стычки с пришедшими отомстить за своих женщин боевиками никому не были нужны. И еще одно исключение составляли женщины человеческой расы. Самые красивые, самые бесправные. Самые

желанные, презираемые и всегда дающие отпор. Точнее, пытающиеся его дать. И пока не появились охотники, негодующие крики человеческих женщин, рискнувших появиться в центральных поселениях правящих кланов, раздавались из мест проживания воинов очень часто.

А черноволосая была ярким представителем метисов. В ней текла человеческая кровь вперемешку с кровью ведьм заброшенного леса. И оттого ее демоническая внешность пугала и притягивала одновременно.

Мужчина быстро пришел в себя от неожиданно дерзкого ответа. Он уже понял, кто перед ним и принял решение. Ведьмы заброшенного леса были хоть и уважаемыми членами мира, но их могущество таилось не в боевых навыках или целительстве, что сделало бы их очень полезными и гарантировало бы им и их детям безопасность. Поэтому мужчина посчитал, что поиграть с метисом можно. Тем более, что истинные ведьмы никогда не покидали пределов своих владений, а значит эта девушка не поддерживала связи с кланом, и опасаться мести или даже просто высказанного недовольства ведьм не стоило. Оставался, правда, малый шанс, что девушка выполняла какое-то поручение главы клана – типичная роль для метиса, которому не требуется постоянно находиться на исконной земле проживания ведьм, чтобы подпитываться энергией. Но даже если так, она бы и вела себя иначе. Никаких танцев и подчеркивающей красоту фигуры обтягивающей и вызывающей одежды, а плащ и капю-

шон болотно-зеленого цвета и цепь на шее, звенья которой искусно выполнены в форме лягушек.

Эти мысли промелькнули в голове воина. Он еще сильнее сжал предплечье непокорной девчонки и рванул ее на себя. Вопреки ожиданиям девушка не стала сопротивляться, а, напротив, сама сделала быстрое движение в сторону мужчины, чуть скрутив корпус. Две силы наслоились и умножились. Воину пришлось сделать шаг назад, а девушка резким движением освободила руку.

Но тут ее глаза застлила черная пелена, и Виктория осознала себя опять сидящей в рабочем кабинете. Рядом сидел Виктор и задумчиво смотрел в экран монитора.

– Что это было? – прошептала девушка. Во рту у нее пересохло, и участливо протянутый мужчиной стакан воды оказался очень кстати.

– Это было твое первое погружение, Вичка. Он помолчал. – Что ты думаешь?

– Но... как это... происходит?

Девушка еще не пришла в себя. Ее блуждающий взгляд говорил, что она находится одновременно в двух местах. Как уходящий сон, воспоминания о пережитом постепенно терялись.

– Сейчас ты почти все забудешь из того, что с тобой было. Потому что сознание и подсознание не могут сливаться. Это как стороны одной монеты. Одно невозможно без другого. Они существуют одновременно и отчасти независимо, но их

нельзя объединить.

Спокойный голос мужчины постепенно возвращал ее в реальность.

Девушка внимательно посмотрела на Виктора.

– Я уже почти все забыла. Это было как сон.

– Конечно. Остались лишь эмоции. Так?

– Да. И я понимаю, что со мной там происходило что-то очень интересное. А нет способа все вспомнить?

– Есть. Посмотреть запись. Я говорил тебе. Мы научились не только погружать человека в придуманный мир, но и регистрировать все то, что он ощущает, находясь там.

– Ты покажешь мне?

– Конечно. Ведь это, по сути, твои воспоминания. Иди сюда.

Девушка обошла стол и села на колени к Виктору.

Он что-то нажал на клавиатуре, и на экране монитора появилась картинка: она танцевала...

Другой взгляд. Настоящее время. Другая реальность

Трое мужчин и три женщины сидели на полу в тускло освещенной комнате.

Перед ними в походном кресле сидел седой, но еще крепкий мужчина. На нем была одежда мага. Но за спиной виднелись рукоятки двух мечей.

Глаза всех были закрыты. Левая рука мужчины была вытянута в направлении сидящих людей и его пальцы время от времени подрагивали, как будто перебирая что-то. Дыхание было прерывистым и тяжелым.

То один, то другой из сидящих напротив седого воина протяжно стонали.

Наконец воин открыл глаза и опустил руку. Заклинание объединения сознаний позволяло на порядки повысить интеллектуальный потенциал участников встречи и провести анализ информации во много раз быстрее. Но оно требовало колоссального напряжения сил и огромного расхода энергии. И потому использовалось в исключительных ситуациях. В такой как сейчас.

– Итак. Голос мужчины был глух, но по мере того как он говорил, наливался силой и властью. Мы все согласны, что кто-то из правящих кланов узнал тайну множества миров.

– Или же к ним пришел кто-то из другого мира, – пробор-

мотала девушка, которая начала разговор с группой всадников.

– Да, Илона. Но это лишь один из способов, как они могли узнать. Нас интересует пока сам факт. Клань не должны были знать, что мы не относимся к той расе людей, которая заселяет этот мир.

– Но почему...

– Тихо!

Седой воин резко встал и поднял вверх левую руку. Его глаза затуманились. Несколько мгновений он стоял неподвижно, потом вздрогнул, как бы возвращаясь к реальности, и отрывисто сказал.

– К нам гости. Опять. Мы срочно должны выдвигаться. Вихрь очень сильный. Я засек точное место.

– Но владыка! Один из мужчин с видимым трудом поднялся с пола. Мы же только что закончили объединение сознаний. У нас почти не осталось энергии! Переход отнимет у нас все силы!

– Знаю. Но сейчас крайне важно понять, кто еще кроме нас и нашего врага научился переходить из мира в мир.

– Владыка! А почему вы уверены, что это не он?

– Потому что вместе мы не можем находиться в одном и том же мире! Этот закон ни он, ни я не в силах нарушить. Пока один из нас находится в каком-то мире, он остается закрыт для другого. Это как в моих любимых играх. Пока кости у меня в руке, он не сможет сделать свой ход.

– Но ведь пока вы в одном мире, он действует в других!

– Да. И потому мы вынуждены скакать из мира в мир, делая каждый свой ход, а потом отслеживать, что сделал за время отсутствия твой противник.

– И вас считают богами во всех мирах.

– Как только нас ни называли. В одном и том же мире мы известны под множеством имен. Ведь приходим мы в миры несчетное количество раз. И каждого из нас именуют то богом, то дьяволом. Ведь с позиции населяющих мир существ мои поступки оцениваются то как величайшее зло, то как величайшее благо. И то же с моим противником. Самое смешное, что и меня и его называли и воплощением зла, и воплощением добра. Оценивают не нас самих, а наши действия. Сегодня они назвали меня воплощением порядка. Завтра я покину мир, и придет он. И его тоже назовут воплощением порядка, и будут думать, что эти свершения сделала одна и та же сущность. А в мой следующий приход в этот мир для противодействию тому, что сделал он, мне придется совершить что-то такое, за что меня назовут воплощением хаоса. Но у нас нет времени на эти рассуждения! Вперед!

Сны и реальность. Настоящее время. Наша реальность

Виктория закончила просмотр записи и в оцепенении продолжала смотреть на пустой экран.

– А что происходит там пока я здесь?

Виктор расхохотался.

– Вичка! Ну ты как ребенок! Это как спросить, а что происходит во сне, когда я проснулась. Сон заканчивается! Это же игра твоего воображения. Точнее, подсознания!

– Да?! Но все было таким реальным! Я все вспомнила до мельчайших деталей. Сны не бывают такими яркими и главное логичными!

– Вика. Пойми. Ты сама по себе ценишь логику. Твое мышление более рационально. Ты раскладываешь все по полочкам. Анализируешь. Это нетипично для женщины, но это так. И созданная тобой реальность также последовательна и подчиняется законам причинно-следственных связей. Будь на твоём месте обычная мадам, её реальность была бы полностью построена на ассоциациях и намного больше походила бы на сон. Да и основные законы мира задаем мы. Поэтому логика присутствует всегда.

– Странно. Я думала, что чем более структурировано сознание, тем более хаотично и ассоциативно подсознание.

– Викуля. Я поясню тебе все. Но не сейчас. Мне пора.

– Домой к жене?

– Да. Домой. Не злись только. Хорошо?

Мужчина погладил девушку по волосам, привлек ее голову к себе и нежно поцеловал.

– Пока!

– Пока!

Мужчина вышел из кабинета, и Виктория осталась одна. С одной стороны ее не тяготило чувство одиночества. А с другой... Иногда она жутко злилась на себя. И на Виктора! На него даже больше. Много больше!

Наталья. Настоящее время. Недалекое прошлое

Наталья развалилась в кресле. В одной руке она держала бокал. Смешивать хороший коньяк с кока-колой. Кошунство! Но она ничего не могла с собой поделаться. Ей не нравился крепкий алкоголь в чистом виде. А вот так! Мммм. Поэтому очень часто она забиралась в бар мужа, выбирала бутылку покрасивее – коньяк, односолодовый виски, ром, даже текилу. Мешала с колой. Добавляла в бокал лед. Иногда лайм. Под настроение. И долго цедила бокал, думая о жизни. В другой руке она держала сигариллу. Терпкий вкус и сладковатый дым. Она любила сигариллы с шоколадным вкусом.

По огромной плазме на стене шел какой-то сериал. Наталья никогда не вникала в мельтешение на экране, но оно помогало ей справляться с одиночеством.

Она любила мужа. Но не могла его понять и чувствовала, что он постепенно отдаляется от нее.

Звонок сотового вывел ее из раздумий. Звонил Виктор. Сказал, что едет домой. Она была уверена, что он был с очередной любовницей. Это задевало ее как женщину. Но не очень сильно. Тем более что к ее интрижкам Виктор относился спокойно, и его это скорее возбуждало, чем злило.

Раздался еще один звонок. На экране высветилось имя нового клиента. Наталья нахмурилась. Звонок практически в

ночи. Она предупредила, что в такое время звонить крайне не рекомендуется. Хоть она и работала психологом. Работала исключительно для себя. И только по субботам. Работала в основном с парами. Спасая от разводов. Открывая новый взгляд на брак, совместную жизнь. Меняла отношение к изменам, верности. Объясняла психофизиологию и биологию человека. Но иногда к ней приходили и поодиночке. И этот был как раз из таких. Откуда он узнал о ней, Борис так и не признался. Из сбивчивых слов она поняла, что он был любовником одной из женщин, чью семью ей удалось спасти. Она примирила мужа с этой стороной жизни его жены, и показала женщине, что страсть и секс не всегда ставят крест на семье и любви к мужу. Но зачем понадобилось Борису идти к психологу, Наталья так и не поняла.

Он позвонил ей две недели назад на рабочий телефон и попросил записать на прием. Наталья разрешала клиентам давать этот телефон знакомым, родственникам, друзьям, поэтому звонку не удивилась. Немного странным было сильнейшее нежелание Бориса сказать, кто же все-таки дал ему ее номер, но и это в принципе было понятным. Неудобство, стыд, нежелание разоблачения запретной любовной связи? Вариантов было множество. В процессе психоконсультирования истина всплывет. Так всегда бывало. Будет и на этот раз. Поэтому Наталья не волновалась. Но этот звонок поздно вечером? Такое нужно было пресекать сразу.

Нажав на кнопку ответа, Наталья сразу заговорила, резко,

немного грубо, быстро.

– Борис! Вы должны четко понять, что я выполняю свою работу. В точно определенное время. А во все остальное я живу своей жизнью, а Вы – своей. И Вы не должны звонить мне, если Вам вдруг захотелось поговорить за жизнь. Поймите, я – психолог, а не ваш друг, приятель или подруга. Наши взаимоотношения должны быть ограничены назначенными для консультирования часами.

В трубке молчали.

– Борис! Наталья не дождалась ответа и продолжила. Вы не должны обижаться. Поймите...

Страшный хохот, вперемешку с каким-то хрюканьем и во-ем раздался из трубки и на мгновение оглушил женщину. Она с визгом отбросила от себя трубку, холодный пот выступил по всему телу и... Девушка вскочила на кровати, дико озираясь вокруг. Сон. Только сон. Но насколько реальный. Дикий хохот и другие звуки все еще заполняли голову Натальи. Ее трясло от ужаса. Она сидела на кровати в полной темноте. Ловя каждый шорох, тень звуков, боясь пошевелиться.

Раздавшийся в темноте телефонный звонок заставил девушку опять вскрикнуть. Почти теряя сознание от страха, она кинулась к двери. Руки еле слушались, но она смогла нащарить выключатель, и комнату залил яркий свет.

Боевой клан. Настоящее время. Другая реальность

Мужчина тащил перекинутую через плечо черноволосую танцовщицу, а двое его приятелей шагали по бокам от него.

– Я так и не понял, что с ней случилось, – в сердцах бросил тот, что шел слева.

– Так и я говорю! Я сам не понял, – пожал плечами шедший справа. – Сначала она сильно меня удивила. Я не ожидал, что зашедшая в наши края метиска так прекрасно владеет навыками рукопашного боя. Она профессионально избавилась от моей хватки, хотя я держал ее серьезно. Я, если честно, сперва подумал, что это кто-то из клана оборотней решил подшутить над нами. Но потом она вдруг резко побледнела и потеряла сознание. И вон до сих пор не пришла в себя.

– Ладно. Отнесем ее к магам. Пусть разбираются.

– А ты не хочешь все же сначала поиграть с ней?

– Мы это уже обсуждали. Нет. Во-первых, я не некрофил, а в бессознательном состоянии она как неживая. А потом странно это все. Так что несем ее напрямиком к магам.

Воины шли через небольшой городок. Взгляды прохожих с интересом наблюдали за проходящими мимо мужчинами с безвольно свисавшей с плеча одного из них девушкой.

Многие здоровались и махали руками, но спросить никто

ничего не отважился. Элита воинов. Им позволено многое. Больше власти имели лишь боевые маги и целители.

В этом клане уважали силу. Ее уважали везде, но лишь здесь самый сильный означало и самый уважаемый, и обладающей наивысшей властью. А потому у клана не было одного вождя. Маги давно не могли определить, кто из них является самым сильным. Было трое признанных лидеров. Боевой маг. Маг – воин и маг-целитель.

Когда мужчины принесли девушку в резиденцию целителя, она все еще была без сознания.

Борис. Настоящее время. Наша реальность

Яркий свет ослепил Наталью. Она на мгновение зажмурилась. В это время снова раздался звонок. Девушка, все еще не в себе от страха, подошла к столику, где лежал телефон. Она посмотрела на экран, и ее опять прошиб холодный пот. Звонил Борис. Наталья, что есть силы, ущипнула себя. Это немного привело ее в чувство. Но рука еще немного дрожала, когда она взяла телефон и срывающимся голосом сказала: «Да. Але!»

В трубке раздался уверенный голос, в котором Наталья с трудом узнала Бориса. Когда он приходил к ней на приемы, он производил впечатление этакого немного инфантильного мальчика с явными признаками латентного гомосексуализма. Но сейчас в трубке она услышала голос полностью уверенного в себе и своих силах мужчину, владеющего ситуацией, лидера. Она даже переспросила: «Борис, это Вы?!» И краем сознания поняла, что еще мгновение назад переполнявший ее страх бесследно исчез, вытесненный голосом этого странного мужчины.

– Наталья! Вы видимо меня не слушаете. Я же сразу представился и попросил вас ничему не удивляться, а внимательно меня послушать. Нам нужно срочно встретиться с Вами. Дело касается Вас, Вашего мужа, его отца и Ваших послед-

них рабочих проектов. Они крайне опасны.

Наталья мгновенно собралась. Конкуренция в фармсреде дикая. И уже ни единожды происходили различные ситуации, более или менее легальные, когда их конкуренты или они сами вступали на тропу войны.

– Вы слышите меня?

Наталья не отвечала. Она выровняла дыхание и заговорила. Ее голос был холодный злой и немного надменный.

– Я должна была догадаться. Теперь слушайте меня. На кого бы Вы ни работали, Вы должны забыть мой телефон. Никогда больше не пытайтесь звонить мне, ни тем более приходить ко мне, когда я веду прием. В противном случае я передам все данные о Вас в нашу личную службу безопасности!

– Наталья. Не считайте меня идиотом. Если бы мне действительно нужно было развязать конкурентную войну, разве стал бы я действовать настолько глупо? Ситуация действительно очень не простая. И вот-вот выйдет из-под Вашего контроля. Я не могу сказать всего по телефону. Мне нужна встреча. Личная.

– Даже не надейтесь.

– Максимум на десять минут, – Борис по-видимому не обратил никакого внимания на слова Натальи. И я расскажу Вам то, что знаю. А потом уж решайте что делать.

– На кого вы работаете?

– Это имеет значение? Давайте считать, что на Сайнс Индия Фарма Солюшенс, – спокойно сказал Борис.

Наталья задохнулась от гнева.

– Да как ты смеешь звонить мне! Ваша фирма три года назад украла у нас технологию производства тринина! А в прошлом голу вы пытались осуществить рейдерский захват нашего завода в Гунджарате!

– Наталья. Я все это прекрасно знаю. Как и то, что по распоряжению отца вашего мужа Вы сорвали испытания нашего нового препарата, который мог помешать вам вывести на рынок свою разработку. У всех нас есть претензии друг к другу. Но поверьте мне. Сейчас не та ситуация, чтобы вспоминать эти мелкие взаимные подколки.

– И это ты называешь мелкими подколками?! Бессонные ночи! Постоянные конфликты с полицией! Суды! Я уже не говорю о других методах борьбы! Не столь, ммм, простых. Да мой муж полгода после этого принимал антидепрессанты, а его отец чудом избежал инфаркта!

– Поверьте мне, Наталья. То, о чем я хочу поговорить, много важнее всего того, что было. На фоне всего, что я хочу рассказать вам, наши взаимные претензии и методы их решений покажутся вам препирательствами детей в детском саду из-за погремушки.

Женщина задумалась. Что это? Очередная игра, в которой ее пробуют заманить в ловушку? Или нет? Ни для кого не было секретом, что в их фирме работают засланные люди сливающие информацию конкурентам. Как и их люди работали в основных конкурирующих фирмах. И на 90% и им,

и конкурентам эти люди были известны. Службы безопасности не зря имели бюджеты схожие с финансированием отделов разработок. То есть фактически неограниченные.

– О каком проекте идет речь? Что именно вас так пугает?

Наталья специально использовало это слово. Если бы на том конце трубки была шестерка, она услышала бы в ответ много слов о том, что о страхе не идет и речи и ей просто хотят помочь. В этом случае вариант с ловушкой был бы однозначно подтвержден.

– Вы ошибаетесь, Наталья. Голос Бориса оставался совершенно спокойным. – Нас ничего не напугало.

Наталья мысленно вздохнула. Значит опять игра. И дело стоит передать в их службу безопасности.

– Нас повергло в ужас то, что мы узнали.

Эти слова застали Наталью врасплох.

– В ужас? Почему??! Подождите! Да скажите, наконец, о чем речь! Не выдержала девушка и перешла на крик.

– Хорошо. Я скажу вам. Но больше ни слова по телефону. Я буду ждать вас в среду ровно в час дня в вашем любимом для рабочих встреч ресторане. Я буду там ровно полчаса. Если вы не придете, просто забудьте о нашем разговоре. Но приходите одна и не сообщайте Виктору ни о чем. Он-главная проблема. Точнее, все может очень плохо кончиться именно для него. Борис сделал паузу, а Наталью опять прошиб холодный пот.

– Это угроза?

– Наталья! Да поймите! Мне нет смысла вам угрожать. Угроза для него и для вас в вашем последнем проекте. Проекте иллюзион. И в трубке раздались гудки.

Настоящее время. Наша реальность

Мужчина сидел на кровати. В руках планшет, на котором открыт документ. Мужчина полностью обнажен. Рядом Наталья. Они курили – она тонкую сигарету, а он сигару. Рядом на столе стояла бутылка коньяка и розовое вино. Мужчина пил коньяк, а перед Натальей был бокал вина.

– Павел! Послушай. У нас опять сложности с Индия Фарм Солюшнс.

– А когда у нас с ними было просто? – голос начальника службы безопасности был несколько рассеян.

– Ты прав, никогда. Но сегодня был очень странный звонок от них.

– Звонок? – правая бровь мужчины поднялась, демонстрируя легкую заинтересованность вперемешку с недоверием.

– Да. Послушай.

И Наталья пересказала свой разговор с Борисом, не упоминая лишь о сне, который ему предшествовал.

Настоящее время. Другая реальность

Где я? Тьма перед глазами. Кто я? Звонящая пустота внутри. Сознание ясное. Но ни одного, даже отрывочного воспоминания. Она.. Она? Да. Я – женщина. Я – Ника. Она осознавала себя, но не могла вспомнить ни кто она, ни откуда, ни где. Ни когда. Она лежала в абсолютно темном помещении. Лежала на чем-то довольно удобном. Вот только... Я полностью обнажена? Девушка провела руками по телу, задержавшись на тех местах, которые обычно скрыты одеждой. Да. Полностью обнаженная... Я была с любовником? Она знала, что давно не девушка, но не могла вспомнить ни одного момента с этим связанного. Вообще ничего. Ни кусочка из прошлого. Но как ни странно, страха не было. Нике было скорее интересно, чем страшно. Она услышала шаги. Села. Глаза, привыкшие к темноте, разглядели очертания кровати, на которой она лежала. Шаги слышались все четче. Она повернула голову на звук, и успела разглядеть дверь за секунду до того, как та распахнулась. По глазам ударил яркий свет. Девушка крепко зажмурилась и прижала ладони к глазам. Когда боль в глазах прошла, и она смогла оглядеться, перед ней в удобном кресле сидел старик в кожаной одежде. Рядом с ним стоял еще один человек в серой накидке с капюшоном, полностью скрывающим лицо. Он стоял, чуть наклонив голову вперед, сильно сутулясь, его руки были сложены на

груди.

Старик внимательно смотрел на девушку, и та вдруг поняла, что сидит перед ними полностью голой. Но стыда почему-то не было. И она стала также пристально смотреть в глаза старику. Какое-то время длилось молчание. Наконец Вероника не выдержала.

– Кто вы? И где я нахожусь?

Старик продолжал молча разглядывать ее, зато человек в сером плаще заговорил. Его голос звучал глухо и явно принадлежал мужчине.

– Ты в одном из правящих кланов. Сейчас для тебя не важно, в каком именно.

– В клане? Правящем?! О чем вы говорите? Я не понимаю Вас, – Ника почувствовала нарастающий страх.

– Не претворяйся! Если ты расскажешь, кто тебя прислал к нам и зачем, мы не станем мучить тебя.

– Прислал?! Меня!? К Вам!?

Мужчины переглянулись.

– Что ж, – сказал старик. – Ты не захотела по-хорошему. И он кивнул в сторону человека в плаще. Тот немедленно скинул руку, и с его ладони сорвалась фиолетово-зеленая ветвь молнии, ударившая Нику в голову.

Девушка не успела испугаться. В ее сознании за доли мгновения до того, как молния ударила ей в лоб, промелькнула вереница каких-то событий, людей. Где-то она увидела себя. Сознание зафиксировала одну сцену, где полностью

обнаженная, но вся в татуировках девушка, очень похожая на нее саму, как будто смотрела ей в глаза и улыбалась.

Молния ударила в лоб Ники и все тело как будто загорелось. Она дико завизжала, упала, и боль охватила ее всю. Но лицо девушки из видения продолжало улыбаться. Она тоже вскинула руку, и с нее к Нике потекло белое сияние, облакивающее ее, снимающее боль. Ускользая из реальности, Ника успела увидеть огромное удивление в глазах мага и недоумение, переходящее в ярость, на лице старика.

Ольга. Настоящее время. Наша реальность

После того как Наталья закончила рассказ, они некоторое время сидели молча. Мужчина обдумывал услышанное.

– Скажи. Ты кому то еще говорила об этом разговоре?

– Нет. Только тебе, – женщина прижалась к мужчине и нежно обняла его.

– Я думаю, стоит рассказать Виктору.

– Я боюсь! А вдруг Борис говорил правду, и Вите грозит опасность? А если нет? Если это все происки конкурентов – тогда надо рассказать обязательно! Паша! Я запуталась! Борис так напугал меня, что я просто не знаю что делать! Поэтому и пришла к тебе!

– Борис! – в сердцах бросил мужчина. Я говорил, что тебе стоит прекратить эти игры с психоанализом!

– Я не психоаналитик, а психолог! Я много раз объясняла разницу и много раз говорила всем вам, что для меня эта часть жизни не менее важна, чем наш бизнес и все остальное! Почему вы все против этого моего увлечения! – женщина явно обозлилась нападкам, собралась и заговорила более уверенно.

– Да потому, что ты слишком уязвима. Если бы не это, как ты говоришь, увлечение, до тебя было бы не так просто добраться!

– Я понимаю это, – голос женщины опять стал слабым и потерянным. Давай обсудим это потом. Я постараюсь прислушаться к тебе, и мы вместе придумаем как быть. Но что делать сейчас? Рассказать Вите или нет?

– Мне кажется, что на ближайшее время все понятно. Мы поедem на эту встречу вместе и послушаем, что нам скажут.

– Вместе? Ты уверен? Ты имеешь в виду только вдвоем? Так все-таки мне пока никому ничего не говорить? – женщина встала с дивана. – Я вся на нервах! А сейчас мне еще ехать домой – надо успеть до десяти – и делать вид, что все хорошо и ничего не случилось! Она начала одеваться, продолжая что-то говорить, но мужчина уже погрузился в свои мысли.

Когда женщина ушла, Павел некоторое время еще задумчиво сидел в кресле. Потом достал телефон и набрал номер.

– Ольга! Добрый вечер. Это Павел Семенович. Вы меня узнали? Замечательно. Мне опять потребуются Ваши услуги. Вы сможете приехать ко мне в офис завтра к девяти утра? Очень хорошо! Спасибо! До встречи.

Звонок застал ее врасплох. Этого человека она хорошо помнила. Но была уверена, что никогда больше не услышит его. Их последняя встреча была не особенно приятна. Ольга наотрез отказалась выполнить его просьбу. Она не выносила, когда ее пытались использовать втемную. О чем открыто и сказала сначала людям Павла, а потом и ему самому. Он пытался повышать цену контракта, но Ольга жестко дала понять, что пока не будет знать всех деталей, за работу не

возьмется. А если работа связана со слишком конфиденциальной информацией, что ж. Ищите других исполнителей. Ольга давно могла себе позволить выбирать. И сейчас опять звонок от него? Это подстава? Желание отомстить за ее отказ? Или ему действительно по-настоящему потребовались услуги специалиста ее уровня? Ольга отложила телефон и пошла в свой личный тренажерный зал. Подвальное помещение огромного загородного дома было оснащено разными странного вида снарядами, отдаленно напоминающими тренажеры. Все они были сделаны по индивидуальному заказу. Обычная тренировка Ольги длилась три часа. Разминка, силовые упражнения, растяжка, ударная техника, тир и бассейн. После этого она смотрела избранные записи основных мировых новостей, смотрела их в оригинале на разных языках. Потом, если позволяло время, она ехала в одну из своих фирм, где занималась различными расчетами и проектированием, что было необходимо для постоянной тренировки логического и ассоциативного мышления. А вечерами она читала.

Ольга жила одна. Ее личная мини империя была создана для одной цели. Чтобы она всегда была готова к выполнению любого, самого сложного задания. И ни один из ее заказчиков не мог понять, зачем она рискует жизнью и выполняет, по сути, работу наемника, чередуя между миссиями по коммерческому шпионажу, кражами, защитой VIP персон и, что бывало нечасто, миссиями по устранению. Ее привлекали с

большой неохотой, так как ее мотивы были не ясны. Но ни у кого не было сомнений в том, что она – лучшая.

Несколько раз ее пытались убить. Но в итоге оставили в покое. Она уничтожила не только исполнителей и заказчиков покушения, но и многих людей из их окружения. Причем для всех так и осталось загадкой, по каким критериям она выбирала следующую жертву. И эта неизвестность, а также звериная жестокость этих показательных убийств, заставили бояться ее.

Также жестоко она поступила с двумя людьми, которые попытались докопаться до ее прошлого. Пытались разузнать кто она и откуда. Их Ольга тоже безжалостно уничтожила, ясно дав понять, что не хочет, чтобы кто-либо пытался узнать о ней больше, чем она сообщает сама.

Ольга вздохнула. Ночь предстояла непростая. Скинув с себя одежду, девушка легла на пол и закрыла глаза. Зал для медиаций представлял собой круглую комнату с неярким рассеянным светом. Пол был покрыт слегка пружинистой упругой полимерной пленкой с постоянной температурой близкой к 20С. Ольга пролежала в комнате около 40 минут. Дыхательная гимнастика позволила ей очистить кровь от суточной дозы шлаков и восстановить силы. Конечно, медитация и дыхательные техники не могли заменить полноценный сон. Но трое суток в полном сознании и хорошей форме могли обеспечить.

Еще 20 минут ушло у Ольги на интенсивную гимнастику.

И 30 минут контрастного душа.

К моменту выхода из дома, ближе к полуночи, Ольга чувствовала себя отдохнувшей и полной сил.

Она любила ездить на мотоциклах. И несколько часов скольжения по дорогам в сторону города были для нее приятным временем. Тем более она могла спокойно подумать. Скорость не пугала ее. Натренированное тело действовало на рефлексах, позволяя сознанию анализировать и искать решение заданной задачи.

Сколько она себя помнила, Ольга всегда стремилась максимально наполнить свою жизнь. Не мыслила и минуты без дела. Будучи подростком, она ходила на всевозможные секции – спорт, музыка, рисование. Но очень быстро ей это надоедало.

Когда смотрела фильмы, то после десяти-пятнадцати минут у нее появлялось четкое ощущение зря потраченного времени. Но она любила шумные вечеринки. И не любила быть одна. Ольга понимала, что старается убежать от одиночества. Оставаясь сама с собой, Ольге казалось, что жизнь проходит мимо нее. Что вокруг нее миллионы людей, которые в эту секунду общаются, заняты чем то интересным, учатся, трахаются в конце концов. А она сидит дома и...

Отношения с мужчинами у нее не складывались. Она была слишком нацелена вовне, хотела чего-то добиться, постоянно искала что-то новое. С сильными мужчинами у нее разворачивались быстрые и очень бурные романы. Море чувств,

феерический секс, постоянные умственные баталии. Но стоило отношениям продлиться чуть больше трех месяцев, и мужчинам начинало это надоедать. Интересно иногда быть рядом с сильной умной постоянно желающей нового женщиной. Но быть с такой всегда? Непокорной, непослушной, имеющей и умеющей отстоять свое мнение? С несколькими уж совсем притянувшими ее ребятами Ольга пыталась быть покладистой. Играла в Женщину. Но хватало ее ненадолго. А слабые мальчики, которым нужна была женщина-мать, вытиравшая сопли, раздвигающая ноги и принимающая все решения, были ей совсем неинтересны.

Она искала себя вовне. И боялась остаться с собой вдвоем.

На какое-то время она нашла себя в тире. Ощущение в руках холодной тяжелой машинки, один выстрел которой может прервать чью-то жизнь... Сначала Ольга просто кайфовала от процесса стрельбы. Концентрация внимания, отключение от всего вокруг. И от своих мыслей о никчемности своей жизни. Ее постоянное стремление убежать от себя и размышлений о будущем помогло ей очень быстро научиться отключаться от всего и видеть лишь мишень, концентрироваться на дыхании, чувствовать только тяжесть оружия в руках. И у нее стало получаться. Потом ее заметили. И это еще больше подвинуло Ольгу на пути к необычной для женщины профессии. Постоянно живя вовне, мнение окружающих было для нее очень важным. А когда серьезные профессио-

налы в той области, где Ольга только начинала вставать на ноги, начали хвалить ее, она загорелась.

Из воспоминаний Ольга выдержнула себя силой и заставила сконцентрироваться на предстоящих событиях. Нужно было все спланировать и продумать. Дорога была пустой и она стала методично продумывать все, что ей предстояло сделать. И когда ранним утром девушка въехала в город, она уже точно знала, что ей необходимо успеть за оставшееся до встречи время.

Павел приехал в офис поздно. До встречи с Ольгой оставалось полчаса. Правда он не знал, состоится встреча или нет. Эксцентричная девушка-наемник, практически неуправляемая, и с ней мало кто хотел иметь дело. Но лучшего спеца он не знал. И не он один. И сейчас Павел чувствовал, что какой бы непростой ни была Ольга, она должна быть в его команде по решению проблемы этого Бориса. Подойдя к двери своего кабинета, Павел насторожился. Ему что-то не нравилось. Не задумываясь, он сделал знак рукой. Камеры в коридоре отследили его движение. Штат наблюдателей за мониторами камер, и поданный знак начальника запустил механизм. К нему уже бежали двое вооруженных охранников, а аналитики запускали сканирование всех посетителей офиса, еще раз более внимательно выискивая подозрительных.

Охрана появилась рядом с Павлом через 50 секунд после того, как он сделал знак. Двое парней в бронежилетах и мас-

ках с автоматами. Перестраховка? Возможно. Павел давно привык перестраховываться. Это часто спасало жизнь ему и его друзьям. Он кивнул на дверь и вытащил пистолет. Один из охранников двинулся вперед. Медленно подошел к дверям. Подождал. Отстегнул от пояса небольшой прибор. Провел им по периметру дверей, задержавшись в районе замка и петель. Слегка повернулся к Павлу и кивнул.

Двери не заминированы. Это уже хорошо. Что же меня встревожило? Павел ждал, пока охранник пристегнет прибор и откроет двери.

Второй, казавшийся расслабленным и задумчивым, рывком влетел в кабинет после того, как первый резко распахнул двери, и сразу же присел, обозревая комнату. На несколько секунд охранники замерли, наведя автоматы в точку в глубине помещения. Казалось, они были в замешательстве.

– Я приехала раньше и позволила себе зайти. Не ждать же у дверей! – раздался веселый голос из глубины кабинета.

– Черт тебя дери! – выругался Павел и вошел.

Ольга развалилась на его любимом кожаном диване.

– Ты понимаешь, что тебя могли просто пристрелить? – Павел старался говорить спокойно.

– Это вряд ли. Я же не делала резких движений! – и комнату наполнил ее смех.

Павел лишь досадливо махнул рукой, и охранники не проронив ни слова вышли.

– Оля! Тебе не надоело быть такой? Ты классный профес-

сионал. Но ведешь себя как мало дитя.

– Ты позвал меня обсудить мое поведение? – тон девушки оставался насмешливым. Знаешь расхожую фразу – *my life, my rules*. Вы играете в крутых бизнесменов. Серьезных дядек и тетек. А я просто делаю что хочу. По сути, что вы, что я, гонимся за деньгами, здоровьем, хорошим сексом, душевным общением. А в какую обертку это завернуть – не все ли равно? Какая между нами разница?

– Разница в том, что в обществе есть правила, которые приходится соблюдать. И давай закончим на этом. Сейчас мне должны доложить по одному делу. Ты можешь остаться. Информация касается той работы, что я хочу тебе предложить.

Не дожидаясь ответа, он прошел к своему столу и уселся в кресло. Нажав клавишу интеркома, Павел произнес:

– Олеся! Доклад готов?

– Да, Павел Семенович. Игорь Евгеньевич только что звонил и готов подойти, как только вы скажите.

– Хорошо, Олеся. Пусть заходит.

Павел откинулся в кресле и постарался успокоиться. Выходки Ольги всегда бесили его. Военные бывшими не бывают и Павел терпеть не мог нарушения субординации и идиотские поступки, которые позволяла себе Ольга, раздражали его очень сильно.

Вызов интеркома вывел Павла из задумчивости.

– Павел Семенович. Пришел Игорь Евгеньевич.

– Пусть заходит.

Дверь в кабинет слегка приоткрылась, и в нее вошел невзрачный мужчина средних лет в стильных очках и сером костюме.

Мужчина кивнул хозяину кабинета, потом Ольге. Его взгляд не выражал ни удивления, ни вопроса. Ничего. Он подошел к столу. Молча опустил в кресло для посетителей.

– По Вашему запросу. Мужчина, называющий себя Борисом, месяц назад прилетел из Франции. До этого момента информации о нем достать не удалось. Официально зарегистрировался в отеле, номер люкс, где и проживает до сих пор. Две недели назад начал ходить на приемы к психологу, Наталье Юрьевне. Других контактов не имеет. Пользуется услугами элитного бюро сопровождения. Катается по городу. Ходит в музеи. Контакты бюро чистые. Девушек меняет раз в три-четыре дня. Всех проверили. Все чисто. В остальное время смотрит новости, ходит в фитнес зал. Пользуется спутниковым интернетом два-три часа в день. Канал имеет защиту класса «грифон». Расшифровать, как вы понимаете, в обозримом будущем не сможем. По базам данных ведомств не числится. В криминальных базах также отсутствует. Пока все.

– Не густо.

– Но и не мало за ночь.

– Твои выводы?

– Худший прогноз – киллер экстра класса. Пластическая

операция. Как они говорят – дело жизни. После выполнения задания постарается выжить, уйти на дно и жить где-то в Латинской Америке или Азии, проживая заплаченные миллионы.

– Цель?

– Руководство нашей фирмы. Включая Вас.

– Еще?

– Оптимистический прогноз – говорит Наталье правду и действительно располагает важной информацией. Или убежден в ее значимости.

– Как я понимаю наиболее вероятный еще один вариант?

– Да. Судя по всему человек, называющий себя Борисом, действительно до чего-то докопался. Скорее всего, он не врет в части того, на кого работает. Или работал... Мужчина замолчал.

– И?

– По данным моего источника в Индия Фарма Солюшнс два месяца назад при неизвестных обстоятельствах погиб сотрудник аналитического отдела. Тело изуродовано. Хоронили в закрытом гробу.

– Инсценировка?

– Естественно.

– И какую должность он, по-твоему, там занимал?

– Аналогичную моей.

Павел присвистнул.

– Даже так?

– Судя по всему – да. Начальник отдела внешней разведки и шпионажа. Он первым получал все данные, в том числе и из нашей фирмы. Но что такого он узнал, что заставило его инсценировать собственную гибель, изменить лицо, уйти с неплохо оплачиваемой работы. . .

После этих слов мужчины дружно рассмеялись, а женщина, внимательно слушавшая их, звонко расхохоталась.

– Ты можешь ориентировочно прикинуть его квалификацию? Павел посмотрел на мужчину.

– Хороший тактик. Очень хороший. Но у него страдает стратегия. Он не знает, что делать с полученной информацией, и потому решил приехать сюда. Навыки работы с оружием, разведка, рукопашный бой и все в этом ключе не ниже спецназа. Скорее всего, по боевой подготовке превосходит меня. Я его явно старше. Нестандартно мыслит, судя по тому, как виртуозно он пару раз нас обыгрывал.

Мужчина замолчал.

– Ольга. Ты можешь что-то дополнить?

– Он сильно напуган.

Оба мужчины с удивлением посмотрели на девушку.

– С чего ты решила?

– Утром я была в доме вашего босса. . .

При этих словах Павел резко встал, а Игорь мгновенно направил появившейся в руке пистолет на девушку.

– Расслабьтесь, ребята! Ничего я им не сделала. Мне нужна была информация, только и всего. Наталья, как и мно-

гие психологи, тайно ведет видеозаписи своих сеансов. Она потом их анализирует и лучше вникает в проблемы клиентов. Но этическая сторона вопроса... – девушка опять рассмеялась. Так или иначе, эти записи мне помогли. Этот Борис классный актер. Но одна его эмоция была неподдельной. Страх. Он чего-то жутко боится.

На встречу Наталья приехала за час. К этому времени должен был подъехать Павел. Когда Наталья зашла в ресторан, метрдотель подлетел к ней, подхватил сброшенное пальто и мягко сказал:

– Наталья Юрьевна! Павел Семенович с дамой ожидают Вас в третьем зале.

Наталья нахмурилась. С дамой? С какой дамой?! Она кивнула и быстро пошла в дальний зал, оборудованный так, чтобы сидящие за столом не мешали окружающим и могли поговорить приватно.

Выскользнувший официант указал ей столик, за которым сидел Павел и неизвестная Наталье женщина, одетая несколько неподобающе. Нет, ее вид был очень элегантен, а от некоторых брендов Наталья не отказалась бы и сама. Но то, как все было скомпоновано! Яркие цвета перемежались с черными. Волосы покрашены в малиновый и желтые цвета. Ужас!

Когда Наталья подошла к столику, Павел поднялся, помог ей сесть.

– Это Ольга. Сегодня она наш наблюдатель и аналитик. А также что-то типа телохранителя.

Наталья удивилась еще больше, но лишь молча кивнула. Годы научили ее полностью доверять Павлу во всем, что касалось безопасности.

Заказав кофе и мятную панакоту подошедшему официанту, Наталья задумалась. Она хотела обсудить с Павлом предстоящую встречу, но присутствие женщины сбило ее с толку.

– Наталья. Давай обсудим все еще раз. И не надо ничего скрывать от Ольги. Чем больше она будет знать, тем лучше. Расскажи еще раз все, что знаешь о Борисе.

Наталья вздохнула и во второй раз пересказала историю знакомства с Борисом вплоть до его звонка.

Когда она закончила, Павел медленно цедил кофе, а Ольга очень хмуро смотрела на нее.

– Что-то не так? – Наталья вопросительно подняла бровь. Ольга кивнула.

– Все не так. Ты сказала, что когда он приходил на прием, то выглядел и вел себя потерянно, произвел впечатление инфантильного маменькиного сынка. А потом вдруг по телефону говорил с тобой столь уверенно, что ты решила, что с тобой общается этакий самоуверенный мачо.

– Не совсем так конечно, но суть ты уловила. А что тебя так взволновало в моих словах? Мне кажется все логично. Борис, судя по всему, отличный актер. Прикинулся таким мальчиком, а потом показал свое истинное лицо. Или я что-

то недоглядела? – Наталья с интересом, и некоторым недоверием смотрела на Ольгу.

– Черта с два! Когда он был на твоих приемах, он жутко боялся!

Наталья опешила.

– Откуда ты знаешь?!

– Откуда, откуда! Посмотрела твои записи и...

– Чтооо?! – в голосе Натальи послышался гнев. Откуда у тебя... Да о каких записях ты вообще говоришь?! Я не веду никаких записей! Это противоречит профессиональному кодексу! – женщина привстала, ее лицо покраснелось, но в глазах промелькнул испуг.

Павел поднял руку.

– Сейчас не время это выяснять. Ольга по моему поручению достала и изучила видеозаписи ваших сеансов. Прости, Наташа. Павел выдержал негодующий взгляд женщины. – Слишком все необычно и требует немедленных действий. Прости, что я не предупредил тебя заранее. Просто не было времени. Сейчас нам надо хотя бы в общих чертах понять, в чем он врет, а где говорит правду.

Наталья, тяжело дыша от злости, проговорила.

– Ладно. Мы вернемся к этому позже. Но я очень попрошу тебя, Павел, в будущем сообщать мне, когда ты захочешь забраться в мои личные вещи.

Мужчина выдержал многообещающий, полный злобы взгляд женщины, кивнул.

– Мои люди считают, что Борис – сбежавший с Индия Фарм Солюшнс ответственный за внешнюю разведку и безопасность. Я лично в этом сомневаюсь. Как одну из рабочих версий мы ее оставим. Но придерживаться будем того, что он – наемный убийца. Наталья вздрогнула. – Именно поэтому я попросил Ольгу присутствовать на этой встрече.

– Павел! – Наталья не смогла промолчать. – Но он мог убить меня много раз! Он был у меня на приемах! Мы оставались с ним одни в кабинете! И ты же знаешь, что мой офис, где я веду практику, не особо хорошо охраняется! Зачем такие сложности?!

– Конечно мог. И тогда бы мы повысили уровень безопасности до максимума, и добраться до Виктора и его отца стало бы просто нереально. Если он киллер, то скорее всего его цель – это как минимум ты, твой муж и его отец. А скорее всего и еще ряд приближенных к управлению людей.

– Включая тебя, – проговорила Наталья.

– Конечно. И тогда он должен всеми силами стараться собрать вместе как можно большее число целей.

– Ты поэтому сказал ни о чем не говорить Виктору, да? Чтобы он ничего не знал и не стал наставлять на том, чтобы я никуда не ехала?

– Естественно. Или так, или он был бы тут, с нами. И тогда уже трое были бы в одном месте. Так рисковать мы не можем. Поэтому, – Павел посмотрел на часы, – мы слушаем его, если он конечно придет. И наблюдаем. Говорить с ним в основном

будешь ты. Кивком мужчина указал на Наталью. Мои люди обеспечивают общую безопасность. Ольга. Ты вмешиваешься, только если будет прямая угроза Наталье...

– Почему только мне?!

– Поверь. Я смогу за себя постоять...

Мужчина резко замолчал глядя в сторону входа в зал. Наталья повернулась и с удивлением увидела мужа, идущего за официантом в их сторону. Рядом с ним шла Виктория.

Голос Ольги вывел Наталью из легкого ступора.

– Что ж. Первый раунд за ним. Он сумел собрать здесь почти всех. Становится интересно.

Забытый рассказ. Настоящее время. Другая реальность

Вероника открыла глаза. Она лежала на полу, а рядом с ней стоял человек, в котором она узнала мага в плаще. Сейчас капюшон был откинут, и на нее смотрел мужчина, с ярко горящими глазами, которые притягивали к себе и заставляли внутреннее съеживаться ни то от страха, ни то от ожидания чего-то неизведанного. Далекое и в то же время очень близкие глаза. Постоянно меняющиеся. У девушки возникло ощущение, что перед его глазами слоится и переливается какая-то смутно угадывающаяся в воздухе пелена, делающая их более живыми, чем они есть на самом деле.

Маг внимательно смотрел на девушку. Потом наклонился, протянул руку. Ника с сомнением протянула ему свою, и маг с легкостью поднял ее на ноги. Тело Ники было легким. Боли не было.

– Меня зовут Рэнальф. Я буду тебя учить. Я не знаю кто ты. Да ты и сама этого не знаешь. Но это был знак. Я должен учить тебя. Я не хочу этого. Я не знаю почему, но я должен. Приходи завтра в середине дня. Сейчас тебя отведут в дом, где живут другие ученики. Жить будешь вдвоем с еще одной моей ученицей. В нашем клане женщина-маг – это большая редкость. Поэтому остальные ученики мужчины. Так как вас всего две девушки, жить будете в отдельной пристройке. Там

одна спальня, одна лаборатория, кухня и ванна. Вам никто не помешает. Первая половина дня учебы посвящена тренировкам по рукопашному бою. Вторая – магии. По субботам вы учитесь у целителя. Воскресенье – отдых. Еду готовите себе сами. Продукты вам будут приносить по воскресеньям и средам. Одежду и прочие вещи по мере надобности будете брать в лавках города по жетону ученика. Учти, что далеко не во всех лавках его принимают, и взять по нему вы сможете только самые простые вещи. Но если у тебя есть деньги любого клана, драгоценности или что-то еще на продажу, ты можешь обменять это все на деньги нашего клана, и покупать что заблагорассудится. Тебе все ясно?

Вероника прислушалась к себе. Она так и не помнила кто она. Но слова мужчины вызывали в голове странные, яркие, быстро меняющиеся картины. Девушка понимала все, о чем он говорит. И о кланах, и о магии. Но не знала, откуда она знает все это. Как будто каждое слово мужчины открывало заархивированный ранее файл в ее голове.

– Я жду! – в его голосе послышалось раздражение.

– Все кроме одного. О каком знаке ты говоришь? – вопросов было еще множество. Но Веронике было нужно время на осознание всей новой информации, которая водопадом рухнула на нее. Поэтому она спросила лишь то, что было ей совершенно непонятно.

– Когда тебя принесли, ты не была без сознания. Ты была в другом теле. В другом мире. Ты умеешь жить в разных ми-

рах. Мало кто из нас верит в это. Но я знаю. Знаю точно. Его голос звучал задумчиво. – Наши маги не смогли прочитать твою память. Они решили, что ты из одного из побочных кланов. Метис. Но на самом деле нет. О таких как ты говорят наши легенды. Я никому не скажу правду о тебе. Да мне и не поверят. Постепенно ты обретишь способность помнить и осознавать себя во всех телах. А потом... Но об этом мы поговорим позже. Тебе предстоит долгий путь. Маг взмахнул рукой, прошептал что-то неразборчиво. У Ники на мгновение заболела и закружилась голова. Ей показалось, что внутри нее образовывается воронка, куда полетели воспоминания о только что произошедшем разговоре. Издалека до нее донесся голос мага.

– Я заблокирую твою память о том, что сказал и скажу тебе сейчас. За тобой наверняка будут пристально следить. Не надо им знать об этом. Иначе ты будешь в их глазах слишком опасной. Слушай. Тридцать лет назад я спас одну из клана ведьм. Голос становился все менее разборчивым, а в голове нарастал шум....

Когда девушка вышла, в комнату беззвучно вошел старый воин и еще один мужчина. Явно маг. У него не было оружия, но в глазах плескалась сила.

–Вы все слышали и видели. Был дан знак. Мы должны учить ее.

Воин молча кивнул.

– Зачем ты рассказал ей все?

– Чтобы дать ей шанс. Пусть мизерный. Но он должен у нее быть.

– Хорошо. Мы будем учить ее, пока она спит. А потом мы должны помочь ей проснуться.

Вошедший маг покачал головой.

– Не знаю. Я пока ни в чем не уверен. И буду настаивать на постоянном контроле. Ее и всех тех, кто захочет с ней близко сойтись.

– Ты все еще думаешь, что она может быть подослана? – устало спросил маг, который вел с девушкой беседу.

– Допускаю такую возможность. Охотники. Мы ни на миг не должны забывать о них.

– Я не думаю, что ты прав. Но препятствовать не буду. Хотя и не люблю слежку.

– Пока я говорю лишь о наблюдении.

– Решено. Первый маг резко поднялся. Тогда не будем терять времени. Появление девчонки хоть и интересно, но у нас еще полно других дел.

Шу. Настоящее время. Другая реальность

Ника вышла из дома мага несколько сбитая с толку. В голове у нее шумело, мысли путались, и ей никак было не сосредоточиться. Она чувствовала, что произошло что-то донельзя важное. Но не могла себя заставить вникнуть и подумать над странными словами мага. Самое странное было в том, что его слова казались девушке какими-то рваными. Незаконченными. Но стоило ей начать вдумываться в это и анализировать, как в голове начинала пульсировать боль, и чем больше она пыталась заставить себя детально вспомнить разговор, тем сильнее болела голова. А когда она попыталась вспомнить, что же предшествовало этому разговору, и почему она вдруг оказалась лежащей на полу, боль стала нестерпимой и девушка чуть не потеряла сознание.

«Я слишком устала», – подумала Ника. «Надо отдохнуть». У проходившего мимо нее молодого парня она узнала, как ей пройти в свою комнату и направилась туда.

Найдя нужное здание, она открыла дверь и вошла.

На нее смотрела молоденькая девушка или даже почти девочка. Она лежала на животе, вытянувшись на узкой кровати, подперев ладошками подбородок и внимательно рассматривая вошедшую женщину.

Вероника оглядела свою соседку, с которой ей предстояло

провести вместе довольно долгое время. В первую очередь внимание привлекали волосы. Они были густые, чуть вьющиеся и совершенно необычного, просто невозможного цвета. Точнее цветов. Локоны отливали всеми цветами красного, синего и фиолетового. Вероника зачаровано смотрела на ее волосы, когда девушка вдруг спросила:

– И чего ты так на меня уставилась?

Ее голос был звонкий и переливающийся. Глаза тоже необычного сине-фиолетового цвета озорно смотрели на Веронику. И она осознала, что брови и ресницы девушки тоже были необычно окрашены. Брови тонкие, красиво изогнутые над глазами, темно красные. А длинные густые ресницы начинались с насыщенного, почти черного, синего, а затем постепенно светлели и кончики их были нежно голубые.

– Прости, – Вероника смущенно улыбнулась. Просто я никогда не видела, чтобы так красили волосы. Очень необычно. Особенно интересно получилось с ресницами и бровями. Ты подбирала под цвет глаз, да?

Девушка изумленно выгнула красную бровь.

– О чем ты? Что я красила? Ты что? Я же фея!!!

– Фея? Как это?

– Хм. Наш клан хоть и малочисленный, и мы никогда не были, да и не стремились входить в число правящих кланов, но чтобы кто-то о нас вообще не знал? Хотя ты, вроде бы, метис? А от вас можно всего ожидать. Ну, все женщины моего рода такие как я. У нас у всех разноцветные волосы по

всему телу. И мне кажется это красиво. Разве нет?

– Конечно! – поспешно сказала Ника. А мужчины у вас такие же разноцветные?

– Мужчины? Мдааа. Как сложно объяснять. Ты действительно ничего о нас не слышала? Поразительно. Мужчин у нас нет.

– Как это?! Ника опешила. А как же вы?...

В это время в открытое окно влетела потрясающей красоты бабочка. Огромная, практически черная, с бархатистой фактурой больших крыльев, на которых симметрично красовались зеленые в синем круги. И по всему периметру крыльев шли фиолетовые полосы.

Бабочка пролетела по комнате и приземлилась рядом с соседкой Ники.

Вероника заворожено прошептала:

– Замри, пожалуйста. Не испугни ее.

– Кого? – девушка с недоумением проследила взгляд Вероники, прикованный к расправившей прекрасные крылья бабочке.

– Ааа! Так она никуда не улетит, – сев на диване и проведя рукой над бабочкой, девушка широко улыбнулась. – Она со мной. Мы рождаемся вместе и она как бы часть меня. Но, если можно так сказать, автономная.

– Что ты имеешь в виду? – Ника выглядела крайне изумленной.

– Погоди. Я расскажу тебе все по порядку. Но сначала ска-

жи, как тебя зовут. Я – Шу.

– Шу?

– Да, это мое имя. Что тебя удивило?

– Нет, ничего. Просто... Ника не договорила. Она все смотрела на прекрасную бабочку и видно, что мыслями была где-то далеко.

Шу нахмурилась, и бабочка резко вылетела в окно.

– Нуууу вот!!! – в голосе Ники слышалось жутко разочарование. – Я же просила не спугнуть! А ты говорила, не улетит, не улетит!

– А она бы и не улетела, если бы я не попросила. А то ты совсем перестала обращать на меня внимания. Итак. Как тебя зовут?

– Ника, – она говорила чуть недовольно, все еще переживая столь резкое исчезновение прекрасного создания.

– Странное имя. Мне казалась в вашем клане предпочитают какие-то шипящие звуки. Одно слово – ведьмы. Девушка хихикнула.

Вероника не поняла, что имела в виду Шу, но не успела спросить. Дверь резко распахнулась, и на пороге появился мужчина. Он обвел взглядом комнату. Шу смотрела на него злобно.

– Ты, – мужчина кивнул в сторону Ники. – Сегодня у тебя незапланированная тренировка.

– Почему? И кто Вы? Ника была несколько сбита с толку внезапным появлением мужчины.

– Для тебя я – учитель. Я попытаюсь научить тебя искусству боя. Хотя и сильно сомневаюсь, что это возможно. Идем! Воин резко развернулся, вышел из комнаты и пошел по коридору. Вероника последовала за ним. Они вышли из здания, дошли по недлинной дорожке до похожего на бараки дома, зашли внутрь и пошли по длинному коридору. Пройдя несколько минут мимо плотно закрытых дверей, они спустились вниз по лестнице и долго шли, пока не оказались у еще одной двери. Воин толкнул ее, и они оказались в хорошо оборудованном спортивном зале. В нем разминались около тридцати юношей.

При появлении воина разминка была тут же прекращена и все быстро собрались вокруг небольшого возвышения в центре зала. Воин прошел в круг, притормозил и поклонился. Потом поманил Нику к себе.

– Ученики! Сегодня к нам присоединилась эта девушка. Ее зовут Вероника. Как вы знаете, по нашим традициям нужно определить уровень ее подготовки и назначить ей наставника. Воин кивнул в сторону угрюмого парнишки с веснушчатым лицом и рыжеватыми волосами. Парню на вид было лет семнадцать.

– Ты! В центр! Разминочный поединок. У тебя запрет все приемы из высокой школы. И никакой магии.

Парень молча кивнул. Поклонился, зашел на возвышение, поклонился воину, повернулся и поклонился другим ученикам. Повернулся и слегка поклонился Веронике.

Воин отступил вниз.

– И что мне делать? – девушка вопросительно посмотрела на воина.

– Дерись!

– Как!? – она была несколько напугана, но не сильно. Скорее сбита с толку. В голове роились какие-то мысли, но времени на размышления не было.

– Как умеешь. Прислушайся к своему телу. Начали.

Не успела она, пожав плечами, повернуться к парню, как ее ноги стали ватными, и она с удивлением оказалась на полу. А потом пришла боль.

Очнулась Вероника в просторной комнате. Рядом с ней стоял маг и нежно массировал ее голову. Тело было расслабленным. Девушка осмотрелась. Прикосновения были настолько легкими, что почти не ощущались, но от них приятно кружилась голова, и по телу растекалось тепло. Вероника попыталась повернуться, но поняла, что тело слушается с трудом. Она закрыла глаза и отдалась ощущениям необычного массажа. Через некоторое время она задремала, но ее вывел из приятного полусна жесткий голос.

– Все. Ты можешь идти.

С этими словами приятные прикосновения к голове прекратились.

– Спасибо вам. А что...

Вероника начала садиться, и в этот раз тело слушалось изумительно и было полно сил, но тут она с ужасом поня-

ла, что лежит полностью обнаженной. Резко прикрыв руками груди и низ живота, она злобно спросила:

– А обязательно нужно было меня раздевать, чтобы гладить по голове? Или мой стриптиз – это своеобразная плата за массаж!?

Уже выходявший из комнаты маг повернулся к ней и с недоумением поднял бровь.

– Массаж? Девочка. У тебя было сломано два ребра и осколком кости пробито легкое. Я вылечил тебя. Но на это ушло много энергии. Не знаю, почему нам велели носиться с такой бездарностью как ты, но еще одна реплика в таком тоне и ты будешь наказана. Запомни.

С этими словами маг резко развернулся и вышел из комнаты.

Вероника некоторое время просидела в оцепенении. Слова мага-целителя заставили ее испугаться. А потом ей стало стыдно за свои слова тому, кому она, как выяснилось, была обязана жизнью.

Наконец она встала с кровати и осмотрела комнату в поисках одежды. Вдруг дверь открылась, и зашел воин в сопровождении парнишки, с которым у нее был поединок, закончившийся не успев начаться.

Вскрикнув, она схватила простынь и быстро прикрыла себя, злобно и со страхом посмотрев на вошедших.

Вид секунду назад обнаженной женщины ничуть не смутил воина, но лицо юноши стало красным, и смотрел он толь-

ко в пол.

– Я рад, что ты уже в порядке, – сказал воин, и бросил на кровать какой-то сверток. Прости. То, что с тобой случилось – моя вина. Я должен был проверить слова о том, что ты можешь оказаться классным бойцом. Я не сказал Хиску – взгляд в сторону стоящего с опущенной вниз головой парня – что на тебе нет защитного костюма, и он работал в полную силу. Я лишь запретил ему применять смертельные приемы, иначе и наши маги были бы бессильны. Сейчас оденься – воин указал на сверток. – Одежда покажется тебе сильно колючей. На самом деле это не совсем одежда. А скорее растение. Когда ты завернешься в него, оно примет форму твоего тела и сильно пристанет к коже. Первые разы, когда ты будешь одеваться в него, будет больновато. Потом привыкнешь. Свою одежду, воин протянул руку к юноше, и тот дал ему еще один сверток, который воин также бросил на кровать рядом с первым, оденешь поверх. Нижнего белья там нет. Его заменит защитный костюм. И запомни на будущее. Очень важно, чтобы между твоим телом и защитой не было ничего постороннего. Все понятно?

Вероника молча кивнула. Потом в голове у нее возник вопрос:

–Этот костюм защитит меня от ударов?

Вместо ответа воин неуловимо быстрым движением выхватил из-за спины меч и на развороте ударил им стоящего позади юношу сверху вниз. Юноша успел сместить голову с

линии удара, и меч ударился в приподнятое плечо. Юноша полетел на пол, а воин уже наклонялся к нему, протягивая руку и помогая подняться. Вероника успела только вскрикнуть, а юноша уже опять стоял на ногах.

—Этим ударом я разрубаю полено толщиной в человека. Костюм обязательно носить на все мои занятия. Мы всегда работаем в полную силу. И кстати. Это был тренировочный меч. Будь в моих руках настоящее оружие, клинок не замедлился бы ни на секунду, пройдя сквозь тело. Одевайся!

Мужчины развернулись и пошли к выходу. И если воин просто вышел из комнаты, то юноша на миг обернулся и улыбнулся Вероники.

Хиск. Настоящее время.

Другая реальность

Когда она вышла на улицу, был уже глубокий вечер. Девушка направилась к общежитию – так она окрестила про себя место обитания учеников – когда ее окликнули.

– Эй! Ника! Подожди!

Она оглянулась. К ней шел тот самый юноша с веснушчатым лицом. Она вопросительно смотрела на него, пока он подходил. Видно было, что парень очень волнуется, но смотрел он прямо в глаза девушки и не отводил взгляда.

Несколько секунд и, переборов явное смущение, он сказал.

– Меня зовут Хиск. Хотя, наверно, ты уже знаешь. Я хотел извиниться. Такое у нас бывает редко. Я не знал, что ты без костюма.

Ника усмехнулась.

– Ничего страшного, ты невиноват. Насколько я поняла, это была проверка, которую я не прошла. Она вздохнула.

– Ошибаешься, – тот час молвил юноша.

Вероника удивленно приподняла бровь.

– Что ты имеешь в виду? Ты же побил меня за секунду. Я даже ничего не поняла и не увидела!

– Понимаешь. Я сын нашего учителя. Наша семья многие поколения передает знания боя. После отца я самый сильный

в рукопашном бою в клане.

– По тебе не скажешь, – усмехнулась Ника. Парень действительно не производил сильного впечатления. Худой. Угловатый. Типичный подросток. После этих слов он опять покраснел и замолчал на несколько секунд. Потом явно оправдываясь, затараторил.

– Ты не так поняла. Конечно, я не вхожу и в десятку сильнейших воинов клана. Я говорил лишь о бое без применения магии. Я не хотел, чтобы ты подумала, что я хвастаюсь! Я лишь стараюсь объяснить! Если бы ты смогла противостоять мне в рукопашной, то это было бы очень подозрительно. А так все в порядке. Ты именно та, кем себя считаешь. Парнишка выпалил все это, но вдруг осекся на последнем слове.

–Что? Что ты имеешь в виду? – резко спросила Ника. Что значит кем я себя считаю?! Это как понимать?

–Нуууу, – парень замаялся и говорить явно не хотел. Но под пристальным взглядом девушки продолжил. Я подслушал разговор отца. Они говорили о тебе. Понимаешь, отец не уверен, кто ты. Он думает, что тебе заблокировали или стерли память. А наш главный маг уверен, что ты – та, о которой говорится в одной из наших легенд. Только я не понял, в какой именно.

Ника задумалась. То, что говорил Хиск, вызывало смутные воспоминания о разговоре с магом, и у нее опять стала резко болеть голова. Она потянулась, глубоко вдохнула прохладный воздух, отгоняя головокружение. В голове слегка

прояснилось. Она помахала парню.

– Спасибо что сказал! Но мне пора. Я устала сегодня. И кстати, благодаря и тебе тоже, – Ника подмигнула. – Поэтому спасибо за компанию, но я пошла спать, – с этими словами она развернулась и отправилась в сторону своего нового дома.

Владыка. Настоящее время. Другая реальность

– Все идет отлично! Они все захватили наживку!

– А она не догадается?

– Нет. Пока мы играем ее втемную, она не может догадаться, потому что сама ничего не знает.

– Но для нашего плана она должна сознательно противодействовать кланам!!!

– Не торопись. Это важно лишь для одного из возможных вариантов развития событий. Мы расставили фигуры на доске и делаем ходы. Важно было занять верные позиции. А сейчас совершенно все равно как события будут развиваться. Мы сделали так, что в любом раскладе добьемся нужного нам результата.

– Вы видели все вероятности?

– Конечно. И, отвечая на твой невысказанный вопрос, скажу, что лишь одна из множества линий судьбы ведет к провалу нашего плана. Все остальные приведут нас к победе.

– Лишь в этом мире?

– Нет. Сейчас ставки куда выше...

– Великий! В разговор вклинился еще один мужчина. А не слишком ли подло использовать ее так? Может быть лучше рассказать ей, и она будет делать все добровольно?

– Нет. Пока не время. Мой враг наверняка тоже будет за-

интересован созданием, проникшим извне в этот мир. Ей
ничего не нужно знать.

Подготовка. Настоящее время. Другая реальность

Когда на следующее утро Вероника начала одеваться, ее прервал насмешливый голосок.

– Я вижу, тебе понравилось валяться в лазарете.

– Почему это? – подозрительно спросила Ника.

– Ну как. Ты вчера весь вечер носилась с этой защитной тряпкой. А сегодня решала ее не надевать? – ехидно сказала Шу.

Выматерившись, Ника разделась и с содроганием стала натягивать на себя защитный комбинезон. В первые минуты контакта материала с кожей ощущения были такие, как будто тело погружается в прохладную воду. Зато потом ей хотелось содрать с себя ненавистную тряпку, потому что она чувствовала себя брошенной в заросли крапивы. Кожу жгло нещадно. А учитывая запрет на ношение белья ощущения были, мягко говоря, довольно странные.

Краем глаза Вероника увидела, что ее соседка тоже стянула с себя одежду и нагнулась к тумбочке достать свой комбинезон. Ника с интересом отметила, что все тело девушки покрывают тонкие короткие волоски разных цветов.

Засмотревшись на подругу, она не увидела, что та давно поглядывает на нее, специально не меняя позу. Потом Шу рассмеялась, показала девушке язык, быстро оделась и крик-

нула.

– Пошли быстрее, а то опоздаем!

Когда девушки вошли в зал, там уже было полно разминающихся парней. Шу взяла Веронику за руку и потащила куда-то вглубь зала.

– Ты куда меня тащишь?

– На разминку. Сама ты вряд ли справишься. Надо тебе показать начальный цикл упражнений.

Когда они дошли до дальнего конца огромного зала, к ним подбежал Хиск.

Он бросил недовольный взгляд на ярковолосую Шу, которая ответила ему не менее неприязненным фырканьем.

– Ника привет! Шу он лишь кивнул. – Давай я покажу тебе разминочный комплекс.

Ника поняла, что между ее знакомыми что-то не так, но не могла решить, что же ей делать.

–Эээ, вообще-то Шу как раз хотела показать мне разминочные упражнения. Мы даже специально ушли сюда, чтобы никому не мешать.

– Точно! – поддержала ее Шу. – И ты иди к своим друзьям. Пока я была одна, постоянно глазели на меня. А щас будешь на нас обеих пялиться? Уходи!

Парень чуть покраснел, но ничего не ответил, а продолжил обращаться к Веронике.

– Понимаешь, она тебе сможет показать лишь упражнения начальных уровней. А я сразу научу тебя комплексу на-

стоящих воинов.

Ника задумалась.

– Но может быть в этом есть смысл? Повышать сложность постепенно, чтобы нагрузка росла тоже последовательно?

Парень сморщился.

– Дело не в нагрузках. А в степени осознанности того, что ты делаешь. Грубо-на каждом этапе сложность повышается. Но далеко не только физическая. А мне кажется, твоих мозгов хватит, чтобы не топтаться на начальных уровнях. Парень хитро подмигнул, а Шу недовольно нахмурилась.

– Напекаешь, что я такая тупая, что не могу осилить более сложную программу!?

– Что ты, что ты! – парень улыбнулся. – Просто у тебя может не хватать на это времени! Это же так скучно! Заучивать разные движения, анализировать, как реагирует тело, пытаться понять разницу между тем, что неуклюже делаешь ты и показывает Учитель! Тут столько времени уйдет! А еще думать надо! А тебе ведь важно постоянно ухаживать за твоей милой шерсткой! Чтобы где надо блестела, а в других местах была матовой. Где-то была гладкой как шелк, а где то бархатистой. Зачем тебе тратить время на упражнения продвинутого уровня сейчас? Постепенно дойдешь и до них. Лет через тридцать!

Вероника с удивлением поняла, что Хиск просто издевается над ее подружкой, и хотела резко его прервать, но Шу не выглядела особо уязвленной или обиженной. Она подо-

шла вплотную к Хиску, облизнула губы и ткнула пальчиком в грудь парнишке.

– Что-то раньше ты и твои приятели не высказывали ничего против того, как выглядит моя шерстка в разных местах, а все пытались подсмотреть, особенно когда я смазывала себя всю маслом кульфитового дерева, и она тааак блестяла на солнце...

Хиск взглотнул, а Ника решила вмешаться, пока эти двое окончательно не поссорились.

– А ты можешь учить нас двоих? – быстро спросила она парня.

– Двоих? Хиск выглядел озадаченным. – Нуууу, в принципе, почему бы и нет.

Следующие двадцать минут Вероника безуспешно пыталась повторять за Хиском разные непонятные движения, где стремительные рывки и повороты сменялись медленными скользящими и плавными наклонами, и даже приходилось застывать в нелепых позах. К ее удивлению, на первый взгляд простые движения через небольшой промежуток времени вызвали боль в мышцах и сильную усталость, которая к концу разминки постепенно куда-то прошла. Она чувствовала себя бодрой, мышцы были упругие, и хотелось заниматься еще и еще.

Парень задумчиво смотрел а нее, а Шу почему-то сразу после разминки упала на спину и сказала.

– Ника! Не мучай себя! Падай рядом! Этот гад все соки

выжил. А сейчас его папаша займется нами как следует. Надо хоть пять минут передохнуть.

Вероника хотела сказать, что ничуть не устала, но в этот момент к ним подошел воин и, даже не поздоровавшись, начал говорить.

– Суть этого комплекса упражнений имеет две цели. Первая – классическая разминка, разогрев мышц и связок, чтобы подготовиться к тренировке. Вторая – приучить тело переходить из состояния покоя и отдыха в собранность и напряжение. Когда идет бой, атака занимает доли секунды, и тут ваше тело должно собраться и выдать все, на что способно. Стать стальной иглой, которая пробьет оборону противника. Но если тело будет напряжено постоянно, вы быстро потеряете силы. Поэтому вы должны научиться мгновенно расслабляться и сбрасывать напряжение, и мгновенно напрягаться, переходя в защиту или нападение. Кстати. Когда вы будете учиться связывать искусство боя и магию, вы увидите, что собрать из окружающего пространства энергию проще в состоянии расслабленности. Чем лучше вы умеете расслабляться, чем быстрее и полнее вы это делаете, тем лучше вы отдыхаете в момент боя и тем больше и быстрее вы сможете пополнять энергию. И получается, что чем лучше вы расслабляетесь, тем лучше нападаете. Но это лишь одна сторона. Вы также должны научиться мгновенно переходить из состояния расслабленности в стопроцентную концентрацию и напряжение. А чтобы сделать это, нужно уметь чув-

ствовать ускользающее состояние, через которое ваше тело и сознание проходит на пути от напряжения к расслаблению. К сожалению, почувствовать эту золотую середину могут единицы. И обычно воин умеет что-то одно. Например те, кто быстро расслабляются, накапливают энергию, в групповых схватках служат некими аккумуляторами для бойцов. Но они сильно уязвимы и их постоянно приходится защищать. Те же, кто умеет мгновенно собраться, хороши для внезапных и быстрых атак. А также нападений среди ночи. В первые секунды боя они практически непобедимы, но очень быстро расходуют силы и энергию и в затяжных боях становятся легкой добычей. И первых и вторых мало. Основная масса середнячки. Они тяжело переходят из одного состояния в другое и этот переход неполный. Они полусобраны - полурасслаблены. Поэтому могут длительное время вести бой. Их навыки не слишком хороши. Они берут массой. И тут необходимы правильные построения, чередования фланговых и фронтальных атак. Но это все вам расскажут в теории тактики и стратегии ведения боевых действий. Но вот встречаются, чрезвычайно редко, те кто не испытывает сложности в переходе из расслабленного в собранное состояние. И из них получаются великие воины.

Мужчина замолчал, а вокруг них уже собрались все остальные ученики.

– Что ж. Время приступить к практической части нашего урока. Шу, ты как обычно работаешь с манекеном. Вероника

со мной. Остальные разбейтесь на пары. Сегодня у вас вольные поединки.

– Учитель! – звонкий голосок Шу прервал начавшийся гул расходящихся по парам учеников. – Почему я опять должна нудно отрабатывать удары с этим чучелом?!

Девушка даже чуть топнула ножкой от возмущения.

– Потому что ни на что иное ты пока не способна! – жестко сказал воин. – Идем, Ника. И, не обращая внимания на недовольный метаящий злые молнии взгляд Шу, он направился к выходу из зала.

Воин отвел Нику в знакомую комнату-лазарет.

– Раздевайся.

Сказано это было очень сухо и по-деловому, и Вероника не решилась спорить, а покорно сняла с себя сначала всю свою одежду, а потом стянула защитный комбинезон.

– Ложись на спину.

Поежившись от холода, Вероника легла на кушетку.

– Руки по швам и постарайся не шевелиться, – промолвил воин, и его собственные руки начали скользить по всему телу девушки, едва касаясь кожи.

Сначала она не чувствовала ничего, кроме легких касаний, а потом ее тело стало постепенно наполняться жаром. Сильное тепло волнами расходилось от тех мест, которые чаще всего касались руки воина. Постепенно все тело стало горячим. Ника вся покрылась потом и с удивлением поняла, что ладони, касающиеся ее тела, остаются сухими как будто

влага мгновенно испаряется с них. Ладони казались ей очень горячими, а прикосновения становились обжигающими.

– Что вы делаете? Не выдержав неизвестности, заметно дрогнувшим голосом прошептала девушка. Страх уже давно наполнил ее сознание, и она прилагала серьезные усилия, чтобы лежать без движения, а не попытаться отбросить горячие руки и не вскочить в попытке убежать.

– Подожди! – резко сказал воин. – Лежи и не двигайся! Его голос выдал немалое напряжение и усталость.

Через несколько минут, когда жар в теле был почти непереносимым, у Вероники уже кружилась голова, и она начала стонать, воин резко взмахнул руками в сторону от нее и выпрямился. Жар мгновенно исчез, а вместе с ним навалилась жуткая боль во всех мышцах и связках. Тело начали сводить судороги. Она закричала. Воин подскочил к ней, прижал к кровати, не давая упасть. Девушка кричала и билась в его стальных руках. Постепенно боль ушла. Ника отдышалась и смогла осознать себя и окружающее. Жутко хотелось пить. И было страшно. Она не понимала, что с ней происходит. Тело продолжало болеть, правда боль стала тупой, ноющей. Шевелиться было тяжело.

С трудом она проговорила

– Чччто черт возьми ты со мной делаешь?! Какого черта это все?!

– Успокойся, – устало ответил воин. – Я лишь приготовил твое тело и мышцы к тренировкам. Резким жестом руки он

не дал ей возразить и продолжил.

– Наши ученики начинают постигать основы боя с младенчества. И первые годы жизни закладывают фундамент. Чем позже человек начинает заниматься, тем меньше он сможет достигнуть. Координация, гибкость, пластика и многое другое – например, способность чувствовать без помощи глаз и ушей, а одними тактильными ощущениями, что происходит вокруг, способность чувствовать малейшее колебание земли и движение воздуха, чтобы распознать врага в полной темноте, и многое другое, можно постичь, лишь начиная развивать эти навыки с ранних лет. Точнее с самого рождения. Сейчас бы ты не смогла изучить и сотой доли того, чему я хочу научить тебя. С помощью магии я изменил твое тело так, чтобы оно было готово к тем нагрузкам и задачам, которые тебе предстоят. Но тебе придется приложить немалые усилия, чтобы развить все навыки, которыми должен владеть настоящий воин.

Мужчина помолчал. Вероника заметила, что он любит ее, но не решилась прикрыться.

– Сейчас лежи, пока тело не восстановится. Многие связки порваны. Я запустил ускоренную регенерацию. Через несколько часов все заживет. Тогда вставай. И сразу на занятия по магической теории. Есть тебе можно только вечером. Запомни это. Пить будешь только специальный настой. Тебе его скоро принесут.

С этими словами воин резко повернулся и вышел.

Вероника хотела сесть, но первая же попытка вызвала новую волну боли во всем теле. Смирившись, она расслабилась и прикрыла глаза. Странные образы начали всплывать в ее сознании. Ее тело продолжало оставаться горячим, и ей периодически казалось, что она лежит не в лазарете, а в тускло освещенной маленькой комнате, где и пол, и стены, и потолок были сделаны из дерева, и по периметру шли деревянные помосты разной высоты, на одном из которых лежала она. В комнате было очень жарко, а у одной стены стояло непонятное сооружение, на котором сверху лежали камни источающие жар.

Эти видения накатывали на девушку, пока она не перестала понимать, где сон, а где явь. Она то видела себя лежащей обнаженной и раскрасневшейся от рук воина в лазарете, то также обнаженной, лежащей на горячих досках.

Видения наслаивались друг на друга, и девушка видела перед собой смешенную пелену двух реальностей. Одновременно открылись две двери. В одну вошел закутанный в зеленый плащ маг с кувшином и бокалом в руках. Видимо принес ей назначенный воином настой. А в деревянную комнату вбежал обнаженный мужчина. Его рот раскрывался, но звуков девушка не слышала. Но поняла, что он зовет ее. Поняв бесцельность попыток докричаться, мужчина подбежал к девушке, подхватил ее на руки и вынес из комнатки. Его руки не только оторвали ее тело от горячих досок, но и как будто вырвали ее сознание из тела той, кто лежала в лазарете.

Виктория почувствовала головокружение, как будто она падала, и почти сразу пришла в себя, лежа на полу любимой сауны, а Виктор поливал ее ледяной водой из ведра.

Учитель магии. Настоящее время. Другая реальность

Она очнулась от нежного прикосновения к волосам. Чья-то рука пугливо поглаживала ее черные густые волосы. Вероника услышала голос:

– Очнись. Ну пожалуйста!

Ника приоткрыла глаза. Рядом с ней на стуле сидела Шу и поглаживала ее по голове. Когда девушка пришла в себя, в глазах Шу промелькнуло облегчение, и его тут же сменила неподдельная радость.

– Наконец то!

– Что со мной? Ника совсем не чувствовала усталости. Наоборот. Ее тело было полно сил и энергии. Она вскочила с кровати. И в очередной раз осознала, что лежала полностью обнаженной. Но из-за отсутствия в комнате мужчин, она не чувствовала никакого стеснения. Наоборот. Она сильно потянулась, и с некоторым удивлением заметила жадный взгляд Шу, устремленный на ее тело. Ника вопросительно подняла бровь. Шу опомнилась, быстро отвела глаза и стыдливо опустила голову. Ее ладони сплелись и стали теревить пальцы. Наконец она проговорила.

– Нам пора на занятия. Учитель велел, чтобы сразу как ты очнешься, отвести тебя к нему. Он сказал, что ты будешь чувствовать себя полностью разбитой. Но, тем не менее, те-

бе надо обязательно начинать занятия. Шу помедлила. Скажи – ты как? Совсем плохо? Последний вопрос прозвучал довольно напряженно.

– Как ни странно, со мной все замечательно. Я свежа и чувствую себя полностью отдохнувшей.

– Ты уверена? – с сомнением уточнила Шу. – Если что, то скажи. Ты имеешь право на длительный отдых после первого занятия. Тебе ведь меняли тело! Это не шутки. В интонациях Шу слышалась неподдельная тревога.

– Все действительно хорошо.

Вероника заметила лежащую на стуле одежду и комбинезон и начала одеваться.

– Тогда быстрее беги. Учителя не любят ждать, – улыбнулась Шу.

Рэнальф – учитель магии, был стар. И выдавало его не тело. Выглядел он как очень хорошо сохранившийся мужчина на лет сорока. А сколько ему было на самом деле – самому сильному боевому магу клана – не знал никто. Но его глаза говорили о многом. Сейчас перед ними не было магической пелены. И Ника видела их настоящими – практически полностью лишенными эмоций. Обычный человек черствеет и перестает испытывать сильные чувства в тех ситуациях, которые он пережил много раз. С опытом и жизненной мудростью умный человек становится циничнее, спокойнее и рациональнее. Но он все равно продолжает радоваться и гру-

стить. Чувствовать. И особенно это проявляется тогда, когда он сталкивается с чем то новым. В этом кроется стремление человека к новому – новым вещам, новым местам, новым партнерам. Новое дарит возможность испытать эмоции. Возможность чувствовать. И Вероника не смогла себе представить, сколько всего должен был пережить и переосмыслить этот маг, чтобы практически полностью потерять возможность чувствовать. Наверное, даже столетия не в счет. «Так сколько же ему лет?!», – подумала Ника, пока этот странный мужчина разглядывал ее.

Его холодный внимательный взгляд поднялся вверх, и теперь он смотрел точно ей в глаза. Ее прошиб озноб. Попытавшись отвести взгляд, Вероника поняла, что не может этого сделать. Ей пришлось отвернуть немного голову, чтобы попытаться разорвать эту странную связь, возникшую между ними. Но она с ужасом поняла, что немного повернутая в сторону голова, ее голова, без ее на то воли и желания поворачивается обратно. Она попробовала поднять руку, крикнуть, но все ее движения, едва начавшись, неожиданно прерывались, и больше она вообще не могла пошевелиться.

–Что проис..., – она попыталась заговорить, но, как и в случае с движениями, ее голос прервался на полуслове, и она не смогла больше произнести ни звука. Более того, она вдруг осознала, что начинает переставать чувствовать свое тело. Ступни, голень, бедра, ладони, руки начали постепенно замирать, и не реагировали на ее попытки пошевелить ими. Ее

охватил ужас, который начал переходить в панику, когда она поняла, что ее тело начало двигаться вопреки ее воле и желаниям. Ей подчинялись только глаза. И она могла лишь наблюдать сквозь пелену страха, как сначала одна, потом вторая ее рука поочередно поднялись и опустились. Тут же ее рот приоткрылся, и она услышала свой голос, произносящий явно чужие слова.

– Это обычная ментальная атака. Я могу заставить тебя делать все, что захочу. А могу приказать твоему сердцу остановиться. Или сделать так, чтобы ты перестала дышать. И в первую очередь тебе надо будет научиться противостоять именно ментальным атакам.

– Запомни, – это уже проговорил жестким голосом сам маг, и одновременно с его словами она вновь обрела контроль над телом, – тебя могут заставить забыть все, что ты делала, находясь под действием ментального контроля. Но это заклинание имеет и обратную сторону. Мы будем многому учить тебя, контролируя и твое сознание, и твое тело. Многие приемы боя твое тело будет учить, находясь под полным контролем учителя. Это убережет тебя от смертельных травм. Также многие заклинания ты будешь разучивать в первое время под моим личным ментальным контролем, так как стоит тебе напутать хоть что-то, и последствия уже могут быть плачевными не только для тебя, но и для окружающих. А этого мы просто не можем допустить. Поэтому одновременно с тем, чтобы научиться противостоять менталь-

ной атаке, тебе надо будет научиться не бояться, находясь под контролем. Хорошо то, что противодействие ей как раз и начинается с полного принятия того, что ты кому-то подчиняешься. Пока ты пытаешься противодействовать ментальному контролю, ты лишь больше подпадаешь под действие доминирования.

Ника постепенно приходила в себя после пережитого ужаса. Она стояла глубоко и тяжело дыша, но ее сознание, как ни странно, было достаточно ясным. Она понимала, что никто не даст ей времени на раскачку и постаралась собраться.

– Объясните мне. Я не поняла. Как я могу научиться бороться с этим, если сам факт того что я борюсь, означает, по вашим словам, что я лишь еще больше подпадаю под контроль?

Маг улыбнулся и кивнул, признавая, что Ника уловила суть.

– Как в зыбучих песках или болоте. Чем больше трепыхаешься, тем быстрее тебя засосет. Но о деталях тебе лучше поговорить с твоей пушистой подружкой. К сожалению, она единственная представительница женщин кроме тебя в нашей школе на сегодня.

– Эээ, а при чем здесь это?

– Дело в том, что ментальные атаки, да и вообще все, что связано с магией мысли, напрямую связано с сутью человека. Суть женщины в подчинении. У мужчин это происходит совсем иначе. Для того, чтобы противостоять ментальным за-

клятиям, нам надо наоборот бороться изо всех сил. Для мужчин ментальный поединок больше напоминает борьбу воли. Воли нападающего и защищающегося. А для вас это иначе. Но объяснит тебе это лучше твоя подружка, так как она уже прошла этап обучения ментальным поединкам и сможет рассказать тебе об этом лучше меня.

Вероника задумалась.

– Знаете, я не согласна с тем, что вы сказали.

– И с чем же? – маг немного нахмурился, но его голос звучал иронично.

– Вы сказали, что суть женщины в подчинении. Но это не так!

Ника покраснела и горячо продолжила.

– Да, многим женщинам нравится подчиняться мужчинам, но далеко не всем. Очень многим из нас нравится руководить, принимать решения, быть независимыми и идти вперед! А не подчиняться! И мне кажется, что у меня получится лучше, если я попробую – хм – как вы говорите, мужской вариант работы при ментальной атаке. Поверьте, я знаю, что такое воля и борьба!

Маг с минуту молча рассматривал ее, потом хмыкнул и произнес.

– А с чего ты решила, что желание и способность идти вперед и все остальное, о чем ты сказала, противоречит тому, что вашей женской сущностью является подчинение? Разве я сказал, что вы безвольны или не умеете руководить? Тебе

надо познать себя и свою сущность. Я смогу научить тебя магии, но стать истинной магинею ты сможешь лишь сама и только тогда, когда поймешь и примешь свою сущность.

Взмахом руки он прервал готовую взорваться вопросами девушку и сказал.

– Я понимаю, что ты хочешь о многом меня спросить. Но поверь. Сейчас еще рано. Мы обо всем успеем поговорить, но это нужно делать постепенно. Ты просто не готова принять, да и понять, мои ответы на еще не высказанные тобой вопросы. Пройдя определенный путь, постигая магию, ты многое поймешь сама, ведь ее изучение – это в первую очередь изучение себя.

Маг помолчал.

– Пока ты будешь выполнять несколько начальных упражнений. Два из них помогут тебе в изучении обычной магии. Еще три должны показать тебе путь к постижению своей сущности, а оттуда – к более глубокому пониманию своих возможностей. А выполняя последнее, ты научишься уходить от ментальной атаки. Заметь, не побеждать в ментальной битве, а лишь уходить от нее.

– А почему не побеждать?

– Большинство умеет лишь уклоняться, так как вести ментальный поединок, да и просто владеть ментальной магией, могут лишь очень сильные волей мужчины, которых не так много, или очень глубоко познавшие себя и принявшие себя женщины. Такие встречаются оочень редко, поверь мне, –

улыбнулся маг.

– А как же моя соседка! – воскликнула Вероника. – Вы же сами сказали, что она уже научилась ментальной магии!

– Я лишь сказал, что она сможет объяснить тебе природу подчинения и суть ментальной магии для женщин. Она могла бы стать великой магинею, владеющей ментальной магией на недостижимой для мужчин высоте. Но она не смогла. В ней слишком сильно чувственное начало. Ее царство – это магия эмоций. Маг помолчал, а потом тихо как будто для себя, добавил – да и глуповата она для ментальной магии. Что с нее взять, с пушистика!

Маг вздохнул.

– Правда, с ней не все так просто. Каким-то образом она научилась, сама того не понимая, делать совершенно удивительные вещи. Но они не связаны с ментальной магией. И об этом после. А пока я расскажу тебе о тех упражнениях, которые ты должна будешь выполнять.

Дух воина. Недалекое будущее. Другая реальность

Уставшая Ника сидела в зале для индивидуальных занятий и безуспешно пыталась выполнить хотя бы одно из упражнений, которые дал ей маг.

Самое простое, как сказал он, заключалось в умении почувствовать разлитую вокруг энергию. Каждый маг чувствовал ее по-своему. Большинство просто начинали видеть разноцветные потоки. Кто-то слышал шум. Другой чувствовал покалывание кожи. Но было множество таких, чье ощущение потоков магической энергии было ни на что не похоже, а часто и не поддавалось описанию. Все это рассказал ей учитель и велел попытаться понять, как именно она чувствует энергию. Для чего ей было нужно по много часов находиться в специальной комнате, где интенсивность основных магических потоков была искусственно многократно повышена, что облегчало новичкам задачу по их обнаружению.

Это "самое простое" упражнение отнимало уйму сил. И поэтому Ника чередовала его со спаррингами либо по рукопашному, либо по магическому бою с такими же как она мучениками "медитаций". После изнурительных умственных усилий, которые большинство учеников испытывали во время попыток все лучше чувствовать разлитую вокруг энергию, они были рады оттачивать умение биться, разгружая

разум. И это помогало им совершенствоваться. Технику боя они отработывали на занятиях, а здесь, в процессе учебных поединков, когда мозг отказывался работать, включалась интуиция, шестое чувство – называть это можно как угодно. Тело начинало само реагировать на удары и выпады, само автоматически отвечать, уклоняться, блокировать и бить в ответ. Включались инстинкты. И оттачиваемая боевая техника, накладываясь на врожденные рефлексy, постепенно формировала из ребят непобедимых воинов.

Совершенствуя навыки боя, самые умелые ученики постепенно начинали пытаться противостоять нескольким противникам. Так, уже несколько лет обучающийся в школе, мог биться с таким же как он по силе и умениям, а мог выйти против двух и более менее опытных ребят. И всем была от этого польза. Более молодые давили числом и учились на своей шкуре биться с опытным противником, но при этом составляли для него немалую угрозу, беря числом и напором.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.